

Владимир Кошелев

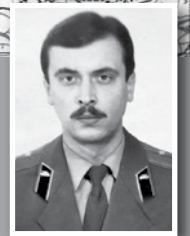
АФГАНСКИЙ ВАЛЬС

ОБ АВТОРЕ

Владимир Кошелев – профессиональный военный и литератор. В Афганистане проходил службу в должности заместителя командира 411-го отдельного отряда спецназа ГРУ Генштаба. Окончил Калининское СВУ, имеет высшие военно-специальное, юридическое, экономическое и филологическое образования. В Литературном институте имени А. М. Горького занимался в творческом семинаре поэта-фронтовика Николая Старшинова. Заслуженный деятель искусств Республики Крым, член Союза писателей России. Заместитель председателя Центрального Правления Российского Союза ветеранов Афганистана.

Драма,
песни, быль

Библиотека офицерского собрания
Поэзия, выпуск № 2

Владимир Кошелев

АФГАНСКИЙ ВАЛЬС

Драма, песни, быль

ООО «Издательство «ПЛАНЕТА»
Москва
2019

ББК...

*К 40-летию начала выполнения
боевой задачи контингентом
советских войск в Афганистане*

Кошелев В. М.

К76 Афганский вальс: драма, песни, быль. – Москва: ООО «Издательство «ПЛАНЕТА». Серия «Библиотека офицерского собрания». Поэзия, выпуск № 2. 2019. – 128 с.

ISBN...

Книга «Афганский вальс» продолжает серию поэтических изданий «Библиотеки офицерского собрания», выпускаемых в свет по инициативе Всероссийской общественной организации ветеранов «Боевое братство», Российского Союза ветеранов Афганистана, Гильдии издателей периодической печати, а также ООО «Издательства «ПЛАНЕТА». Надеемся, что знакомство с хорошей поэзией духовно обогатит наших читателей яркими откровениями, неординарным видением оттенков мира, мира и войны, к сожалению, ставшей почти будничным явлением современной жизни, горьким символом начала двадцать первого века.

Автор идеи проекта и книги – заслуженный деятель искусств Республики Крым, член Союза писателей России, полковник запаса Владимир Кошелев.

© В. М. Кошелев, 2019

ИНСТРУКЦИЯ по боевому применению (От автора)

Уважаемый читатель! Данную книгу начнём с авторского предисловия, чтобы сразу внести ясность в некоторые вопросы, которые могут возникнуть при её чтении. Подчеркну, что публикуемую здесь философическую драму с песнями «Афганский вальс» изначально нужно рассматривать в качестве поэмы, являющейся основой будущего спектакля (концерта-спектакля). Его постановка возможна не только профессионалами сцены, но и самодельными коллективами, вплоть до проведения школьного урока мужества. Надеюсь, что в ближайшей перспективе на базе данного материала удастся создать аудиокнигу и видеодиск с элементами исторической реконструкции.

Постановка «Афганского вальса» может осуществляться в качестве моноспектакля или спектакля с участием нескольких актёров. Документальные вставки (выдержки из постановлений, боевых донесений, иных материалов) произносятся голосом за сценой, со сцены или в записи. Для этого дополнительно может быть использована публикуемая далее была «И вот мы живём», повествующая о тех же событиях в прозаической форме. В случае необходимости тексты, составляющие основное содержание драмы, уменьшаются, заменяются либо исключаются из сценария по согласованию с автором. Понятно, что творческие, материальные и иные возможности организаторов постановки, а также время, отведённое на неё, будут в значительной мере определять объём используемого текста. При этом хотелось бы, чтоб, не смотря на заданный хронометраж и прочие заслуживающие внимания обстоятельства, был найден разумный компромисс между поэтической и музыкальной составляющими драмы, между объёмом и смысловыми акцентами её текста.

Далее указывается значительное число песен, которые могли бы прозвучать в драме. В реальной сценарной постановке воспроизвести их пол-

ностью крайне сложно, даже невозможно, но они вполне могут прозвучать в аудиокниге. В этой связи у постановщиков спектакля-концерта имеется выбор. Исполнение песен происходит под гитару, простую фонограмму или фонограмму с видеоклипом, выведенным на экран. Компоновка песен по главам, а также их количество — не догма, а пожелание. Использование разных песен автора, тематически соответствующих содержанию глав, следует рассматривать как путь к постоянному обновлению спектакля. С подготовленными ранее студийными записями можно ознакомиться, прослушав авторские аудио-альбомы и в Интернете. В последнем случае, прежде всего, речь идёт о сайте 101-го мотострелкового полка¹ (раздел «песни»).

Данные произведения прочно вошли в репертуар заслуженных артистов России Зинаиды Сазоновой, Александра Топчего, Юрия Шишкина, заслуженного артиста Украины Владимиром Коваленко, заслуженного деятеля искусств Таджикистана Анвара Халитова, заслуженного артиста Ингушетии Андрея Толстякова, других. Композиторы — заслуженный работник культуры России Александр Гилёв, заслуженный деятель искусств Украины Вадим Данченко, Леонид Мыщак, Евгений Кузьмин, Борис Подберезин, Олег Смолоник и другие, включая автора этих строк. В случае нового исполнения указанных в драме песен они должны точно соответствовать текстам, приведённым в данном издании. Вполне обсуждаем вопрос предоставления организаторам будущих постановок «Афганского вальса» имеющихся минусовых фонограмм, — прямой контакт по адресу koshelev_101@rambler.ru

В 2018 в Центральном офицерском клубе Военно-космических сил Минобороны России состоялась премьерная постановка драмы, организованная силами ЦДРА имени М. В. Фрунзе и актерской студии имени Бориса Чукина в лице заслуженных артистов России Н. Пярн, Э. Сазоновой, А. Топчего, а также О. Правдухиной, Е. Шабашёвой, других актёров и организаторов культуры. К участию привлекались воспитанники Московского президентского кадетского училища имени М. А. Шолохова.

В данном случае был представлен лишь один вариант сценического прочтения «Афганского вальса». Несомненно, каждый режиссёр имеет право на своё художественное видение драмы, лишать которого несправедливо. Впрочем, несправедливо и идти против основных смыслов, заложенных автором. Понадеемся, что разумная грань здесь будет всегда соблюдена.

Боевая ситуация, описанная в данном произведении, не является плодом творческого вымысла: это рассказ о реальных событиях, в которых автор принимал непосредственное участие в качестве офицера 101-го мотострелкового полка, дислоцировавшегося в июле 1985 под Гератом. Впервые философическая драма с песнями «Афганский вальс» под названием «Афганская песня русской пехоты» была представлена на сайте указанного полка в 2011 году. Настоящее издание является её первой книжной публикацией.

Впереди 40-летие со дня начала выполнения боевой задачи контингентом советских войск в Афганистане. Ранее этому периоду новейшей отечественной истории посвятил свои исследования «Мусульманский» батальон спецназа ГРУ», «Штурм дворца Амина: версия военного разведчика», а также роман в стихах «Шторм-79», изданные в России и на Украине. Над многим размышлял, работая над этими книгами. Но во главе угла всегда стоял вопрос, заданный моим другом, офицером спецназа госбезопасности Игорем Морозовым: «Кем были мы в краю далёком?» Ответ на него не так прост, каким представляется на первый взгляд. Надеюсь, что и философической драмой с песнями «Афганский вальс» сумел внести определённую ясность в поэтическое осмысление этой проблемы.

*Заслуженный деятель искусств Республики Крым,
член Союза писателей России, полковник запаса
Владимир Кошелев*

АФГАНСКИЙ ВАЛЬС

философическая драма с песнями

Раздел первый

ВМЕСТО ПРОЛОГА

Рекомендации по оформлению сцены

В освещенной правой половине сцены располагается кабинет поэта (философа, автора). На столе ноутбук, стакан с подстаканником, пепельница, папки с бумагами, письменный прибор, настольная лампа. Офицерская шинель советского образца на вешалке. На заднем плане видны старая пишущая машинка, мундир с наградами, потёртая полевая сумка, бинокль, трофейное холодное оружие, ряды книг. На стене портрет писателя Всеволода Гаршина, концертные афиши Владимира Высоцкого, Игоря Талькова, группы АББА.

В центре сцены экран (плазма). На экран проецируется вид Кремля на фоне развевающегося государственного флага СССР. Под экраном, а также слева и справа от него портреты погибших в Афганистане. Под фотографиями свечи. Экран используется для просмотра видеоклипов, кинохроники, эпизодов из художественных фильмов или специально отснятых для спектакля (концерта-спектакля) киносюжетов с элементами исторической реконструкции.

В неосвещенной левой стороне сцены импровизированный полевой штаб (землянка, бункер). Снарядные ящики, приспособленные под скамейки. Раскладной стол, на котором стоит гильза-горелка или китайская керосиновая лампа, корпус итальянской пластиковой мины, другие сувениры войны. Строго по-армейски заправленная койка, над ней висит гитара. На стене между советским и афганскими флагами размещён портрет Л. И. Брежнева и (или) членов Политбюро ЦК КПСС, рядом — карта ДРА. Лозунг на красном полотнище «Мы — воины-интернационалисты!» и (или) «Советско-афганская дружба нерушима!» На заднем плане контур бронетранспортёра или боевой машины пехоты, накрытый маскировочной сетью.

*И проступившей на погонах солью,
И криком, искривившим рот...
Афган во мне живёт вчерашней болью
И болью нынешней живёт.*

Наброски сценического плана

Последующее действие спектакля происходит поочередно в кабинете и на авансцене, где поэт произносит монологи, а также в штабной землянке и авансцене, где исполняются песни. Кабинет, землянка, авансцена высвечиваются в моменты действия. Постановка открывается песней «Было и осталось»* (как вариант — песни «Комиссар»), которая может звучать из динамиков на русском или украинском языках либо воспроизводится посредством демонстрации видеоклипа.

Заблуждения былые,
С ними я не очень строг —
Память крутит боевые
Кадры пройденных дорог,
Жить сомненьями заставит
Без особого труда
И вопросами затравит
Хуже Страшного суда.

Припев:
У потухшей папиросы
Не допросишься огня:
Так пускай же те вопросы
Вновь железом жгут меня.
Нет, всё было и осталось:
Память — не туман-вино.
То, что было — нет, не малость:
Боль жива, и всё же — но.

*Иные песни, указанные, но неразмещенные в основном содержании драмы, их переводы на украинский язык см. в следующем далее разделе или в Интернете.

Почему живой остался?
И за что погиб мой друг?
С горя плакал иль смеялся,
Корчась от кровавых мук?
Что прошло, а что осталось?
Может, не было совсем?
Много это или малость?
Мне ли только? Может, всем?

Припев.

Ордена, чины, медали?
Подвиг иль штабная лесть?
Что кому за что давали?
Где бесчестие, где честь?
Заблуждения былые,
С ними я не очень строг —
Память крутит боевые
Кадры пройденных дорог.

Припев.

Голос за сценой

Из «Памятки советскому воину-интернационалисту» политуправления Туркестанского военного округа:

«Воин Советской Армии! Родина поручила тебе высокую и почётную миссию — оказать интернациональную помощь народу дружественного Афганистана. В апреле 1978 года здесь свершилась народно-демократическая, антифеодалная, антиимпериалистическая революция. Народ взял судьбу в свои руки, встал на путь независимости и свободы. Однако с первых же дней рево-

людии он столкнулся с внешней агрессией. Тысячи мятежников, вооружённых и обученных за рубежом, перебрасываются на территорию Афганистана. Империализм вместе со своими пособниками продолжает необъявленную войну. Помочь отразить эту агрессию — твоя боевая задача».

1979 год

Действие. На сцене свет притушен, затем высвечивается её левая половина. За столом или на снаряжных ящиках сидит офицер в полевой форме либо группа воинов-интернационалистов. Под аккомпанемент гитары исполняется песня «Мы мчались колонной» или «Пересыльная гостиница», «Противозенитная». Допускается использование минусовой фонограммы либо демонстрация видеоклипа с плюсовой фонограммой. Данное пожелание относится к последующему исполнению песен.

АФГАН И ПОСЛЕАФГАНЬЕ (ЧАСТЬ ПЕРВАЯ)

Голос за сценой

Из воспоминаний командира 101-го мсп* 5-й гвардейской мотострелковой дивизии Героя Советского Союза Владимира Неворова²:

«Рано утром колонна полка осуществляла марш. Подверглись длительному обстрелу, а в районе Кушка-Кохна нам пришлось принять бой. Когда вошли в кишлак, «волосы встали дыбом»: на улицах трупы взрослых и детей, здание школы разрушено, а на стенах кровь и волосы, такая же картина во многих домах. Позже выяснилось, что этот кишлак отказался платить дань душманам**. Так «борцы за веру» расправились со своими непослушными братьями и сёстрами. Оказав возможную в таких условиях медицинскую помощь, передав часть своих медикаментов и продуктов оставшимся в живых жителям кишлака, 101-й полк продолжил движение».

Действие. На сцене свет притушен, затем высвечивается её правая половина. За столом поэт в свитере и джинсах. Он встаёт, берёт со стеллажа книгу В. М. Гаршина, открывает её и после паузы кладёт на стол. Далее следует монолог, во время произнесения которого тещ может выходить на авансцену или спускаться в зрительный зал.

*Мотострелковый полк (о последующих сокращениях см. в разделе «Принятые сокращения и обозначения»).

**Врагам, дари (духам — обиход.).

Не верилось прежде писателю Гаршину³,
 Что честно вещал без прикрас про войну,
 Хотя разлюбил все военные марши я,
 Ища для заблудшей души тишину.

Но, где взять её в мире лжи и отчаянья,
 Где громами рвёт оркестровая медь?
 Попробовать с исповеди, покаяния
 Дорогу в тумане опять одолеть?

Бреду по пустыне в толпе неприкаянным,
 Коль тихого счастья ещё не сыскал,
 А мог бы нескромно из бронзы изваянным
 Занять в тихом парке чужой пьедестал.

Но пуля моя не отлита «за речкою»*,
 Где мы послужили Отчизне сполна.
 Вот в храме стою с поминальной свечкою:
 Из прошлого времени гложет вина.

Виною, что жив, а немало «двухсотыми»*
 Доставлены в цинке с Афгана в Союз.
 Виновен своими наградами, льготами:
 Они по заслугам, и всё-таки — груз.

Груз времени прошлого тяжкою ношею,
 Что камень на сердце, всё тянет, зудит.
 При этом он служит великой надеждою,
 Как будто бы мой от бесчестия щит.

С ним, верно, миную соблазн упрощения,
 Отвязную глупость полярных идей:
 Пусть станут в дороге порукой сомнения —
 Так будет честнее, труднее, точней.

На истину ту, что в конечной инстанции,
 Однако не смею претензий иметь.
 Поскольку записан давно в гегельянцы я,
 Не мне тормозить на пути посередь.

Блуждаю во мраке. Творцу Вездесущему
 Не проще держать на плечах небосвод.
 Не новость: дорогу осилить идущему,
 Поэтому свой продолжаю поход,
 Который, как служба в пехоте — не мёд.

Музыкальная вставка:

исполняется песня
 «На Ближних Мельницах»
 или «Госпитальная палата»

---

³В Афганистане, *обиход*.

*Закодированное обозначение погибших.

Голос за сценой

Из воспоминаний командира противотанкового взвода 3-го мсб 101-го мсп Инзара Гатаулина⁴:

«Герат — старинный восточный город. Здания в центре в основном каменные. Поодаль в узких переулках с куполообразными крышами расположились обнесённые дувалами глиняные дома крестьян. По окраинам улочек разбиты виноградники, рисовые поля. Неизменный атрибут любой из них — арык. В центре торгуют лепёшками, виноградом. Снуют вездесущие мальчишки, предлагая кока-колу или выпрашивая бакшиш у советских воинов. Иногда проходят вооружённые люди в форме — это солдаты афганской армии. По улицам разъезжают мерседесы-грузовички с множеством наклеек на стеклах, снуют такси, изредка проезжают с деревянными кабинами автобусы, где пассажиры сидят даже на крышах. В дуканах множество товаров — джинсы, цветные тряпки, авторучки, часы».

1. Герат, 101-й мсп. 10 июля 1985

Начало в тринадцать строфах

То утро сложилось из массы нелепостей,
Предчувствия казни иль Судного дня —
Июль, день десятый: в Герате, у крепости,
Пехоту ждала басмачей западня.

Жара и для здешних краёв диковатая
Стояла тогда — это помнится мне.
Девятая рота, в низине зажатая,
Стреляла, хрипела, горела в броне.

АК огрызались. Подствольники* щёлкали.
Гремело в эфире: Эх, <мать-перемать!..>
И КПВТ из брони балаболкали,
Боясь не успеть всё душманам сказать.

Вовсю раскраснелись стволы пулемётные —
Понятное дело, что не со стыда:
Ну просто работа такая пехотная,
И нету на свете почётней труда.

Плотнее стал воздух: свинцом и осколками
Его трамбували на все сто пудов —
И пули жужжали весёлыми пчёлками
И жалили, жалили наших бойцов.

*Гранатомётный подствольник к автомату (ГП-25).

И в небо стремясь, всё размахивал крыльями
 Дым чёрный. Шёл запах сгоревших людей,
 Ведь кто-то пытался такими усилиями
 Подпитывать древо абсурдных идей.

А рядом, на рынке, шло торжище славное:
 «Давай, шурави, не жалейте пайсы*:
 Есть джинсы, гондоны, но самое главное —
 Всем вашим ханумкам** недельки-трусы».

«Бери мандарины, гранаты зернистые.
 Отстёгивай чеки***, афгани**** давай», —
 Хвалили товар дукандоры речистые,
 Хитрющие взгляды кося невзначай.

Сорбозы***** чаёк попивали с торговцами,
 Мол, что-то сегодня стрелять не с руки,
 Идите-ка вы... на заклание овцами:
 Куда нам спешить, коли есть... <смельчаки>.

Мы верно спешили. Приказы законами
 Впивались в сознание: «Пехота, вперёд!»
 Набив магазины и ленты патронами,
 Вновь полный БК отправляли в расход.

Не шли завоевывать землю афганскую:
 Хватало родимой советской земли —
 Мы в междоусобицу влезли гражданскую,
 С того и нейтральными стать не могли.

Валять политесы? — не дело солдатское,
 Хоть всякий обязан манёвр понимать.
 Считали: «Соседу помочь — дело братское».
 С такою идеей помчали на рать.

Короче, Саурская <шла...> революция:
 Кому-то — доходы, кому — девять грамм.
 Платилась Москвой, почитай — контрибуция,
 А жизнью доверили жертвовать нам.
 Сполна мы платили по этим счетам.

*Речь о деньгах.

**В значении девушкам, женщинам, *дари*.

*** Один клад денежного содержания личному составу ОКСВА выдавался чеками Внешпосылторга СССР.

**** Афгани — местная денежная единица.

***** Солдаты, *дари*.

2. 9-я мотострелковая рота 101-го мсп*В сто одной строке*

Взяв десять солдат, с ними двинул к пожарищу —
 Доставить патроны и прочий припас,
 Чтоб ротному — Сашке⁵, дружку и товарищу —
 Подставить плечо всуе огненных трасс.

И лез на рожон: был обязан по должности,
 По совести тоже себя обязав.
 Какие тут — «К дьяволу!» — предосторожности?
 В бою, кто наглее, тот истинно прав.

Права на войне? — все бери, если хочется,
 При этом ответственность взять не забудь.
 Что ждёт впереди? — не потребна пророчица,
 Где первое право: «Под пули ставь грудь».

«Мы правыми здесь или это нам кажется?» —
 Подумать об этом бойцу недосуг:
 Мы теми в Афгане, какими прикажется,
 Вот выжить бы только средь огненных выюг.

Пробились. На лицах солдатских непрошено
 Блеснули слезинки — такой вот компот.
 Промолвил тогда капитану Алёшину:
 «Ну что, брат-пехота, попал в переплёт?»

Улыбка в ответ, как святое причастие —
 Улыбка, что отдал бы нынче в музей:
 Немного в чистилище нужно для счастья —
 Патроны, гранаты и вера в друзей.

Цветёт панибратство в общенье со смертью:
 Привычно Косая зовётся на ты,
 Мол, хватит стращать-то свинца круговертию,
 Когда к мирной жизни дотлели мосты.

О чём говорили в преддверии вечности,
 Когда вышли пеплом сомнения, страх? —
 Вы право корить не спешите в беспечности:
 Шла речь, как всегда, о больших пустяках.

Чуток проклинали судьбину солдатскую.
 Штабных помянули, мол, так их растак.
 Однако при этом на долюшку штатскую
 Навряд ли махнули бы горечь атак.

Мы были пехотой, пехотой отчаянной,
 Пехотою русской — коль надо точней.
 Мы ротою были, несчастьями спаянной,
 В которой не сыщешь безгрешных людей.

Кто мы? — чужаки, где работа обычная,
 Где ласково греет домашний очаг:
 Своими давно, где забыто всё личное,
 Где жизням цена — в полкопейки медяк.

Позднее собрали всё то, что осталось
 От наших сгоревших в броне пацанов,
 За это душманам сполна причиталось —
 Таких не держали подолгу долгов.

Долгов набралось — интернациональные,
 В придачу простые солдата долги.
 Условия сделки чрезмерно кабальные,
 И все кредиторы предельно строги.

Патроны в патронники — сборы недолгими,
 Коль вышел приказ комполка^б: «Отходить».
 Мы были тогда не ягнятами — волками:
 «Попробуйте, гады, ещё нас убить!»

«Пехота, вперёд! Гибель нам — промедление», —
 Кололи, рубили и рвали врага.
 Моментами истины были мгновения:
 Здесь было до смерти всего два шага.

Вновь храбрость цвела вперемежку с отчаяньем,
 Отвага ходила по звонкой цене.
 Здесь жалость не знали: она паче чаянья
 Равнялась нулю на афганской войне.

Мы вышли к речушке и чёрпали касками
 Водичу, что с грязью глотали взахлёб —
 Вокруг, да и около тусклыми красками
 Туманить не стану для чутких особ.

Вновь духи ударили гранатомётами.
 Как спичка, зажегся один бэтээр.
 «Огонь на меня срочно всеми расчётами!» —
 Я выдал в эфир, не прося полумер.

Захлопали мины свои же — родимые,
 Поэтому, видимо, всё обошлось
 (С подобными фактами непостижимыми
 В Афгане частенько встречаться пришлось).

Вновь жарко пехоте, гремит сквернословием.
 В том первые грешники — ротный да я:
 Горячность моя и его хладнокровие
 Пришли по команде в чужие края.

Потом роту вывел знакомыми тропами.
 Не всем суждено было выжить тогда.
 Кто выжил, того изводили поклёпами —
 Начальство в подобном не знает стыда.

А что вы хотели? — в пехоте все крайние:
 Она неразумно предельно честна.
 Плетутся не тут сети-каверзы тайные:
 На деле лишь в этом за нею вина.

Был ночью приказ: «Вновь идти в наступление».
 — Прощай, брат Алёшин... «Ты тоже прощай».
 Однако вмешалось в расклад провидение
 Коротким: «Отставить!» — Судьба, почитай.

А может быть, это стечение случайностей,
 Что — «Марш, марш в атаку!» — не спела труба?
 Навряд ли: где сосредоточие крайностей,
 Не случаем вовсе вершится судьба.

Не жди, непричастный, слова покаяния:
Не нами затеян кровавый поход,
Где мы научились на грани отчаянья
Любить, ненавидеть, иное — не в счёт:
Пехота — проклятье, пехота — почёт.

Музыкальная вставка:

исполняется песня

«Ждёт родимая сторонка»

---

3. 12-й гвардейский мсп. 10 июля 1985

В двенадцати строфах

Тем утром был с нами соседний — «двенадцатый».
В засаду попал пехотинцев дозор.
Сержант рассудил: «Стыдно, братцы, сдаваться-то:
Мы честь выбираем, не плена позор».

Он взглядом окинул дувалы соседние,
Откуда несло: «Сдайся в плен, шурави», —
Для смерти героической патроны последние
Отдал пацанам, не познавшим любви.

Любви к той прекрасной единственной женщине,
Чей образ в сознании каждого жил —
Она в Душанбе, на Урале, Смоленщине.
Однако без чести свет белый не мил.

Пусть это кому-то лишь фантасмагорией,
Но верно, без чести солдат — не солдат:
Она для него не абстрактной теорией, —
На ней все гербы и все флаги стоят.

И в этом краю, лютой злобой бушующем,
Где каждый солдат знаменосцем страны,
Она завещанием воинам будущим,
Коль звёзды во тьме зажигаться должны.

Из прошлого времени незнаменитого,
Стыдливо забытого — этот расклад:
Под тенью брони бэтэера подбитого
Собрались те четверо наших солдат.

Другие погибли в неравном сражении,
Принявши в себя раскалённый металл.
«Врагу не сдаёмся!» — такое решение
Одобрили все, как воентрибунал.

«Себе быть судьёй?» — упаси от подобного:
Господь Вездесущий, тут воля твоя.
Сам горя изведал немало окопного,
Да только за эти не вышел края.

А стать палачом — разве не запредельное —
Себе самому приговор исполнять?
Хотя слово чести есть дело смертельное,
Под чем распишусь и поставлю печать.

Вопили душманы: «Сдавайтесь, неверные.
Мы жизни вам дарим, примите позор!»
«Да слишком запросы у них непомерные, —
Сержант усмехнулся, — пустой разговор».

Пора бы. Обнялись они на прощание,
Приставили дула поближе к сердцам.
И выстрелы грянули без колебания
Последним салютом гвардейским стрелцам.

Пехота, пехота — работа простецкая
Достоинно и буднично смерть принимать.
Пехота, пехота, пехота советская
За Ленина, Сталина? — Родину-мать!
Но лучше работу такую не знать.

Голос за сценой
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Из боевого донесения начальнику политотдела 5-й гв. мсд
гвардии подполковнику В. В. Юркину⁷

10.07.85 г. в Старом городе (район Герата) на mine подорвался
БТР-70. Оставшиеся в живых четверо солдат во главе с младшим
сержантом О. М. Санговым⁸ приняли бой с превосходящими силами
мятежников, пытавшимися захватить их в плен. Кольцо окружения
сжалось. Патроны были на исходе, помощь запаздывала. В данных
обстоятельствах сержант Сангов распорядился: «Приказываю всем
застрелиться!» Они обнялись, прощаясь. Потом каждый выстрелил
в себя. Последним стрелял командир. Когда мы пробилась к подби-
тым машинам, четверо бойцов лежало рядом с БТР, куда их выво-
локли душманы. Один из солдат оказался живым: у пулемётчика Те-
плюка четыре пули прошли в нескольких сантиметрах выше сердца.
Он и рассказал о последних минутах жизни героического экипажа.
Этот пример говорит о том, что нас победить невозможно.

Заместитель командира 12-го гв. мсп по политчасти
гвардии подполковник А. Г. Махмутов⁹

Июль 1985 г.

Действие. Следующей далее репликой объявляется минута
молчания. На сцене зажигаются свечи. Дается отсчёт метронома.

Солдатам, не вернувшимся с задания
Из гнева необъявленной войны,
Поклонимся минутою молчания —
Навеки перед Родиной честны.

Музыкальная вставка:

исполняется песня «Бабка Таня»

или «Бабця Таня» (украинский вариант)

4. Москва, Кремль. Декабрь 1992*В чёртовой дюжине строф*

Когда развалили Союз на Содружество
И выбил прощальную дробь барабан,
Вручая мне орден «За личное мужество»¹⁰,
Негромко сказали: «Держи за Афган».

Потом пояснили: «Теперь демократия.
Указ-то секретный, забудь обо всём:
Пронюхает коль журналистская братия,
Так, сам понимаешь, что будет потом.

К Афгану какое теперь отношение? —
Всё это ошибки советских вождей:
Такое давно сформировано мнение,
Иными — не надо тревожить людей.

Претензии есть? — это к маршалу Брежневу,
А власти российские здесь не причём».
Ещё уточнили по-подлому вежливо:
«Ты сам-то подумай хотя бы о том...

Народу вы там покосили не меряно,
Наверное, руки у многих в крови.
И денег премного по дури похерено —
С того про присягу пургу не гони.

Случится, об ордене швабы проводят,
Сам Гельмут отжучит Бориса сполна:
Они на неделе в Берлине обедают,
И нам геморройная боль не нужна.

А вызнаёт всё Лизавета английская? —
Скандалец закатит. Расклады — не в масть:
Тогда пострадает держава российская,
Точнее сказать, президентская власть.

Когда вдруг прочухают всё цэрэушники,
Моментом за это проставят пистон.
Ужо доконали нас эти тихушники:
Чуть что не по-ихнему — вмиг перезвон».

Добавил к тому, все отбросив стеснения,
Один захмелевший придворный м... <чудак>:
«На этот предмет было частное мнение,
Что лучше б не орден, а в зоне барак.

Но наш президент рассудил всё по совести:
Списал все военные ваши грешки.
Хотя, откровенно, подобные новости
Для нас были как-то совсем не с руки.

Россию Афган обвинил в интервенции,
Хоть мы — не Союз, а другая страна.
Намедни в Гааге прошла конференция:
Священною не была ваша война».

Поставили точкой потом на прощание:
«Про орден, приятель, язык прикуси:
Карьере мешают излишние знания.
Ты — в ящик его. И при всех не носи».

Так странно я принял награду Отчества,
 Как эхо протяжное прожитых дней,
 За то, что песчинку всего человечества,
 Стрелковую роту, отвёл от смертей
 В годину, которую сдали в музей.

Музыкальная вставка:

исполняется песня
 «Мы вернулись».

Голос за сценой

Из интервью с бывшим послом Великобритании в СССР и России* Его Превосходительством сэром Родриком Брейтвейтом:

«Был в Афганистане и задавал вопрос: когда вам лучше жилось — сейчас или при русских? Интересно, что все афганцы даже саму постановку этого вопроса считали глупой. Каждый из них отвечал: «Конечно, лучше было при русских». Так говорили все... В Герате у меня была встреча с одним старым человеком, который девять лет воевал против ваших, затем воевал против талибов, а сейчас, как подозреваю, сражается против американцев. Он тоже сказал, что лучше было при шурави. Я спросил: «Но разве русские не были более жестокими, чем американцы?» — «Совсем нет, — ответил он. — Они были честными воинами, воевали с нами лицом к лицу. А американцы боятся, они убивают наших детей и жен бомбами с неба».

2011 год

---

* В 1988–1992 гг.

5. О политиках и солдатском долге

Две чёртовы дюжины строф

Солдаты пехоты не блещут манерами,
 Они прямодушны, они — не лжецы.
 Солдатам России не быть лицемерами:
 Политики в этом большие спецы.

Теперь при улыбках, не с постными лицами,
 Без тёмных очков, не в глухих сюртуках,
 Но снова готовы кормить небылицами,
 Сдавать и держать белый свет в дураках.

Кричи, не кричи, только делать-то нечего:
 Жизнь дальше идёт по законам своим.
 Взгляд снова бросаю в минувшее сечево:
 Нелёгкая память досталась живым.

Начало войны иль афганской кампании?
 В указах Кремля: «Не бывало войны»
 (Подробней об этом см. в примечании¹¹):
 В деталях таятся дела сатаны).

«ОКСВА — это воля ЦК и правительства, —
 Цитата примчала из давнишних дней, —
 Бойцов контингент и страны представительство,
 Подмога соседу, опора идей».

Тогда утверждали: «Лишь строим там школы мы,
 Сажаем сады и возводим дома», —
 Вся пресса пестрела такими приколами:
 На правду, увы, не хватало ума.

Ещё говорили, мол, вражья агрессия
Кровавою лавой пошла в ДРА,
Друзей защитить — это долг и профессия:
Пускай басурмане услышат: «Ура!»

Войска, мол, вводили, чтоб заокеанские
Морпехи не бросили там якоря.
С того, охраняя границы афганские,
Свои сберегаем: «Входили не зря».

И ныне вещают, что были мы званными
В Кабул, Кандагар, Файзабад и Мармоль.
Но наши поступки являлись престранными:
Того, кто позвал, низвели мы под ноль.

Кто нас приглашал, не заслуживал жалости:
Он сам не жалел никого никогда.
Но свергнуть властителя* — это не шалости,
Лихой самосуд — это не ерунда.

Не тайно: раньше пылало пожарище,
Но мы, проявляя отменную прыть,
Помчали подмогой афганским товарищам,
Пытаясь бензином огонь потушить.

*Подробнее см.: Кошелев В. М. «Штурм дворца Амина: версия военного разведчика. — г. Люберцы Московской области: РОО «Союз писателей Подмосковья», 2007; «ШТОРМ-79». Роман в стихах. — М.: Кучково поле, 2011.

Косметику клали на путч-революцию —
Её кровожадность стремились унять.
Да только она не хотела быть куцею,
Отнюдь не желала повёртывать вспять.

С того и крестили метели свинцовые
Солдат, офицеров безбожной страны,
В Союзе вручали посылки цинковые
По воле Аллаха без личной вины.

Музыкальная вставка:

исполняется песня

«Не печалься»

Об этом молчали газеты московские
И телеканалы — ни звука о том:
Сверкали надменностью звёзды кремлёвские —
Для них был неведом афганский излом.

Вожди полагали, мол, правда — безделица:
Не стоит пустым беспокоить людей;
А с теми, кто против, чего канителиться?
Словцо против партии — не воробей.

Немного явилось, кто против течения
С открытым забралом за правду стоял.
Да правда с оттенками, но инфантерия
Добыла свою — среди пустыней и скал.

Приказы — неволя, неволя священная,
 Неволю свою мы снесли до конца.
 «Не слали в Афган» — эта фраза нетленная
 Поньне занозою ранит сердца.

Политики — племя отпетое сучее —
 <Ужель родила вас нерусская...> мать?
 Спрошу напрямую по данному случаю:
 Ещё не устали солдат предавать?

Самим-то враньё не обрыло, милейшие?
 Важней горькой правды текущий момент? —
 Пускай объяснится сословье подлейшее:
 Ответы знать хочет бойцов контингент.

Но нету ответов. Точней, словоблудие
 Вновь лавой несётся на полном скаку:
 Пока столь опасно ему правосудие,
 Как солнце и дождик страшны сорняку.

С того не бояться с поличным быть взятыми,
 Никто от стыда не опустит глаза, —
 У нас депутатам быть жуликоватыми
 Привычно: «Емеля, мели словеса».

Посмотришь на этих «общественных лидеров»
 И диву даёшься: стоят при руле
 Крутые мерзавцы и множество п... <Сидоров>
 В князьках на Охотном и даже в Кремле.

Так было и в прошлом: проблема — в количестве,
 В пропорциях алчных вельможных скотов, —
 Довольно при всяком российском Величестве
 Волков и шакалов, лисиц и козлов.

Они и живут по законам курятника,
 Считая излишним приличья блюсти.
 Хотя, что касасемо русского ратника,
 Не грех бы короткое выдать: «Прости».

Но нету виновных и честных не сыщите:
 У нас так издрёвле пошло на Руси —
 С властей предержащих по счёту не взыщете
 И правды у них никогда не проси.

Иное возможно? — возможно в теории,
 Оставим с надеждой его на потом.
 Хотя, к сожаленью, в российской истории
 Премножество фактов совсем о другом,
 Что можно узреть на примере простом.

Голос за сценой
 СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
 ОСОБАЯ ПАПКА

Из рабочей записи заседания Политбюро ЦК КПСС
 от 30 июля 1981 года:

«Суслов: Товарищ Тихонов представил записку об увековечении памяти, погибших в Афганистане. Дело, конечно, не в деньгах, а в том, что если мы будем об этом писать на надгробьях, а на неко-

торых кладбищах таких могил будет несколько, то, с политической точки зрения, это не совсем правильно.

Андропов: Конечно, хоронить воинов нужно с почестями, но увековечивать их память пока что рановато.

Кириленко: Нецелесообразно устанавливать сейчас надгробные плиты.

Тихонов: Вообще, конечно, хоронить нужно, другое дело, следует ли делать надписи.

Сулов: Следовало бы подумать и об ответах родителям, дети которых погибли в Афганистане. Здесь не должно быть вольностей. Ответы должны быть лаконичными и более стандартными».

6. Возвращение в Афган

Вновь о 101-ом в сто одной строке

В минувшее двери сквозь воспоминания
Вновь настезь открыты. Пожалуй, зайду:
С Афганом стал реже ходить на свидания —
Понятно, ночами по тонкому льду.

Зашёл. Сослагательное наклонение,
Казалось, оставил в сегодняшнем дне:
«Когда б по-иному!» — кольнёт огорчение,
Являясь непрошено снова ко мне.

Что сделано, сделано. Песнь лебединую
Пропели давно молодые года.
Солдатская жизнь не бывала малиною,
Но всё бы отдал, чтоб вернуться туда.

Гератский июль был затерян в истории —
Он тайной остался под грифом «НЕ ВСЕМ»:
Москвой освещались одни лишь виктории —
В Кремле никому не хотелось проблем.

«Двухсотых» — домой с похоронной командой,
«Трёхсотых*» — в ремонт с комиссовкой и проч.
Притом накормить командиров баландою
Был кто-то в ЦК нестерпимо охоч.

* Закодированное обозначение раненых.

Мол, вышли потери чрезмерно огромные,
 Пусть кто-то ответит за это теперь.
 Писали в ответ докладные объёмные:
 «В Союз возвратите — не будет потерь».

Но всё обошлось: заменили гнев милостью,
 Хоть стрелочник всякий, кто мотострелком.
 С того здесь не выжить с душевною гниlostью:
 В пехтуре все ходят с терновым венком*.

Эмблема такая, мол, честь да со славою —
 «Геройского званья дождёмся в кустах» —
 При жизни венец выдавался державою
 Со звёздочкой в центре: «Служи не за страх».

Служили по чести. Что страха касается,
 Так это обычное дело вполне,
 Пускай и не каждый вояка признается,
 Мол, жути сполна претерпел на войне.

Но, коль в апогее кровавое сечево,
 Поджилки трясутся у всех смельчаков:
 Лишь тем опасаться действительно нечего,
 Кому не досталось по жизни мозгов.

Но ты отрекись от себя, от любимого,
 И жертвуй собой, позабывши, что жив —
 И нету противника неодолимого,
 Коль в душах присутствует данный мотив.

Мотив? — не за партию, не за «Афганщину»
 Мы там, погибая, кричали ура —
 За други своя, за Одессу, Рязанщину,
 Куда возвращаться назрела пора.

Афган всё болит. Переулки гератские,
 Пустыни да горы, всё горы вокруг
 И рейды как будто налёты пиратские,
 Весьма незатейливый быт и досуг.

Вот лето закончилось. Осень отчаянно
 Завыла тоской на восточный манер.
 Шатался по ротам, взводам неприкаянно,
 Хотя был по должности штаб-офицер¹².

Стреляли в упор как-то, но ни царапины.
 И мина душманская прямо в ногах
 Упала безяростно. Злые ухабины
 Узнал пятой точкой — спасибо, Аллах.

Однажды за шиворот пуля излётная,
 Что в гости явилась... Чуток обожгла:
 Она на исходе — оса доброхотная.
 Однако Христу за это хвала.

Всего не опишешь короткими строфами:
 Война как война — без особых чудес.
 Она и с удачами, и с катастрофами,
 С любовью короткой, но более — без.

* «Сияу в кустах и жду Героя» — ироничное толкование смысла эмблемы мотострелковых войск СА.

В дальнейшем позвольте, друзья и товарищи,
 О нашем Юрборе* Сивове сказать:
 Он храбро пехоту водил на ристалище,
 И духам вещал про... <такую-то мать>.

По сути — добряк, весельчак, а в компании —
 Душа-человек и для многих кумир,
 С характером русским в своём основании
 «Сто первого» штатный орёл-командир.

Но что же ещё мне строкой дактилической
 Поведать о нашем Сивове сейчас? —
 В дальнейшем балладою оптимистической
 О славном Юрборе продолжится сказ.

Музыкальная вставка:

исполняется песня

«О командире мотострелцком»

Где Герат провинция,
 Нас крестил Восток.
 Здесь не лез в провидцы я:
 Свой платил оброк.
 Землю чужестранскую
 Мял сто первый полк —
 Вёл войну афганскую,
 Исполняя долг.

---

* Юрий Борисовиче.

Косточка военная —
 Комполка Сивов,
 Шутка неизменная
 Залпом в сто пудов.
 Был он подполковником,
 Гробя басурман:
 Стал Юрбору кровником
 Исмаил¹³ Туран*.

Ноженьки солдатские —
 Марш вперёд иди.
 Улочки гератские
 Да Тарагунди.
 Калайнау** <грёбаный...>,
 Чёртова Марва:
 Наш полчок потрёпанный,
 В спину штык — Москва.

«Мы стрелки советские
 Бьёмся без торгов», —
 Речи молодецкие
 Говорил Сивов,
 Исмаила клятого
 Поминая мать,
 Вмиг витиеватого
 Мата мог задать.

---

*Звание «капитан» (*лари*), ставшее прозвищем гератского Исмаила.

** Калайи-Нау (населённый пункт) — норма; Калайнау — обиход.

Наше знамя рваное
 Реяло в боях,
 В душманье поганое
 Поселяя страх.
 «Разживёмся славою —
 Бей, руби чалмы:
 Наше дело правое», —
 Полагали мы.

Были схватки всякие.
 В бой водил Сивов,
 С ним ходил в атаки я —
 Духам дать дроздов.
 Командир отчаянный,
 Наш сто первый полк —
 Путник неприкаянный,
 Одинокий волк¹⁴.

...Грешник нераскаянный,
 Непонятный долг.

Что случилось потом? — воевал, разумеется.
 Случались другие крутые дела.
 В спецназ перешёл. И рассказов имеется
 Немало других, да зажму удила.

Гератский июль: полк сто первый, двенадцатый.
 Пытаюсь найти на вопросы ответ:
 Десятый тот день вышел меткой — «тринадцатый»?
 И вроде бы так, и как будто бы нет.

Не знаю. Но ведаю: нам испытание
 Всевышний всегда не случайно даёт.
 Я принял его словно свыше послание:
 Быть может, с того и не вышел в расход.

Война продолжалась опасными тропами —
 Шеван и Луркох, Кандагар, Фарахруд.
 Под пулями проще: ходить под поклёпами —
 Вот это значительно хуже маршрут.

Хватило всего: крест донёс, как положено.
 В Союз возвратился, развёлся с женой.
 Я в том не один: та дорожка исхожена
 Людьюми, что служили «за речкой» со мной:
 Не гладкой бывает дорога домой.

Музыкальная вставка:

исполняется романс
 «Военные старые письма»

или песня «Был я молодым в Одессе»

Голос за сценой

Из интервью с Его Превосходительством сэром Родриком
 Брейтвейтом:

«В Афганистане сделал для себя много интересных открытий.
 Самым неожиданным оказались те взаимоотношения, которые
 сложились в ходе военной компании между русскими и афганцами.
 Это совсем не то, чего я ожидал... Неожиданно также то, что и
 многие ваши ветераны вспоминают Афганистан не то чтобы с лю-
 бовью, но с какой-то теплотой. И они всегда с уважением говорят
 об афганцах, с пониманием. Какая-то правда в этом есть».

2011 год

7. Об афганском синдроме и «смутном времени»

Чёртова дюжина строк

Когда возвратились в сторонushку рóдную,
Страхнули с шинелей афганскую пыль,
По-всякому было: судьбину пехотную
Не всем конвертировать в сладкую былъ.

Иное познав бытия измерение,
Другими людьми мы вернулись домой;
По этой причине — властей подозрение,
Отсюда худая молва за спиной.

Да, всякое было. И стали мы разными,
Неся на Голгофу кресты вразнобой:
Нас часто клеймили проказой заразными,
Героями тоже считали порой.

Синдром одиночества, непонимание —
Всё это досталось по полной и мне.
Позднее явились опять испытания
В большой разнотечением правды стране.

Но кто-то сумел на волне восхищения,
Короткого мига восторга взлететь —
Попутного ветра, не ведать падения,
А также не кашлять особенно впредь.

Однако отправлю своё пожелание
Не всем небожителям — только таким,
Кто честь сохранил и сберёг основания
Считаться в пехоте поныне своим.

Увы, но сыскались из нашего племени,
Кто дружбы законы давно позабыл.
Но память приходит, коль <тукнет...> по темени,
Когда за грехи поведут на распыл.

Тогда вдруг «братишка» — словечко забытое —
Нежданно припомнит вчерашний князёк.
Обычно прощаем: в боях пережитое
Весомей, чем звёздной болезни грешок.

Жить памятью злою — занятие скверное.
Обиды собирать — ни к чему, ни зачем.
Надеяться, верить, любить — так, наверное,
Хотя удаётся такое не всем.

И снова штормило в годину сумбурную
Иль в «смутное время» — так, видно, точней:
Парад ведьмаков под музыку бравурную
Салютом тогда выходил в апогей.

Что дальше случилось со мною, державою,
Вы в принципе знаете в общих чертах:
Накрыли события дикою лавою —
Не стало Союза на наших глазах.

Царили корысть попережку с тщеславием:
Безумию, подлости воля дана.
Погоны носить? — побрататься с бесправием.
Бесчестью служить? — нет, присяга одна.

Чечня и другое — военным заботою.
 Нам звёзды вручали, а этим — кресты.
 Но мы и они были русской пехотою,
 Со смертью общавшейся только на ты,
 С того пред Расеею нашей чисты.

Музыкальная вставка:

исполняется песня

«Звёзды и кресты»

МЫ СНОВА — СТО ПЕРВЫЙ

(ЧАСТЬ ВТОРАЯ)

Рекомендации по оформлению сцены

В центре сцены и её правой половине, где находится кабинет поэта (философа, автора), изменений по оформлению нет. Исключение — на экране проецируется Кремль на фоне развивающегося полотнища государственного флага России. В левой, слабо освещённой стороне сцены имитируется место встречи «афганцев» на Поклонной горе. На заднем плане виден контур памятника воинам-интернационалистам. На переднем — стол, ряд стульев. На столе газета, на газете бутылка водки, стаканы, консервы, прочая снедь, в стол воткнут штык-нож. На стене портрет В. В. Путина, рядом карта Чечни или Грузии, Югославии, Сирии.

Наброски сценического порядка

На сцене свет притушен. Высвечивается её правая половина. За столом поэт. Он продолжает спектакль (концерт-спектакль) декламацией монолога «Диалектика послеафганья». Читать следующие главы могут другие актёры, допустимо использование голоса за сценой под демонстрацию кадров кинохроники, включая съёмки традиционных встреч ветеранов 101-го мотострелкового полка на Введенском кладбище, в Московском парке культуры и отдыха имени А. М. Горького, а также ветеранов 5-й гвардейской мотострелковой дивизии на Поклонной горе.

1. Диалектика послеафганья

В сто одной строке

Теперь триколор на флагштоки вновь крепится,
 Опять переписаны гимна слова.
 Двуглавый орёл?.. Поначалу — нелепица.
 Мозгами раскинешь — расти трин-трава.

С иронией грустной смотрю на ораторов,
 Которых в стране этой стало не честь,
 На умников сырых, господ реформаторов,
 Которым обузою совесть и честь.

Да жаль, что промчали годки наши бурные.
 Не жаль, что купчиной по жизни не стал:
 По мне, даже в годы финансово-шкурные
 Для воина грузом худым капитал.

Теперь-то свободен от субординации,
 Ношенья мундира, иной чепухи.
 Читают сегодня мне реже нотации,
 Хотя поотвязнее стали стихи.

Афганское прошлое сном представляется,
 Но это уже не всеобщий кошмар,
 И в церковь хожу помолиться, покаяться:
 Грехов накопил отставной комиссар.

Иду к неизбежности. Вехами памяти —
 Портреты погибших врагов и друзей,
 И юность, сгоревшая в жертвенном пламени
 Абсурдных и светлых вчерашних идей.

Но к лучшему, видно, коль память не лечится
 И лезет вопросом — ей всё нестерпимо —
 Мол, заново ныне пошёл бы калечиться,
 Погнал бы под пули, помчал бы на нож?

И что отвечать? — я не знаю теперь уже.
 Навряд ли, коль это за новых господ:
 Я им ни на грош, ни на йоту не верю же,
 А впрочем, не верю порою в народ.

О, нет! Не сдружился покуда с отчаяньем:
 Заявится если — получит штыком.
 Бываю неправым порою с раскаяньем,
 Когда оставляю его на потом.

Пока не слагаю «Письма философского»:
 Гордыня не мучает вовсе меня,
 Притом колпака не примерю шутовского —
 Претит мне позёрство, претит болтовня.

И подлость претит, хоть сегодня в писательстве
 Она пребывает в отменной цене:
 За гнусную ложь в либеральном издательстве
 Заплатят с избытком — сие не по мне.

С того, коль встречаю памфлеты бравурные,
 Где масса доносов и куча клевет,
 Мне хочется выдать в ответ недензурные,
 Но честные мысли, забыв этикет.

С того повоюем, тупые каналы,
Коль вас не прикончит свой собственный яд.
По случаю выскажу: «Высшей регалией
Мне званье простое — Пехотный Солдат».

Что это такое? — быть мелкой купурою,
Разменной монетой, всего медяком,
Чтоб стала победою, не авантюрою
Затея правителей: «Марш напролом!»

А значит, в атаках пылить, а не в бункерах
Портки протирать, дожидаясь папах.
Упрёк, мол, хожу нынче сам в «камер-юнкерах»?
Так это потом — при высоких дворах.

Однако и там слыл отпетою пехотою:
Хоть вышел вельможей, но честь не терял,
Коль даже в Кремле был девятою ротою,
Точнее сказать, всю её представлял.

Её не забыл, под Гератом распятую:
Для памяти хватит оставшихся сил.
Ту горно-стрелковую роту девятую —
Будь воля моя! — я бы в бронзе отлил.

Как дальше мне жить, разберусь понемножечку:
У Господа вымолю честных врагов
И, если возможно, такую дорожечку,
Чтоб меньше встречал на пути дураков.

Я грешник большой, но составивший мнение,
Что выпали пользою эти края,
Где понял себя: неспроста провидение
В атаки бросало «за други своя».

Спасибо, что жив — это Господу нашему:
К нему я однажды в Афгане пришёл.
Былым попрекнёте? — пусть будет, по-вашему:
Смиренно стерплю незлобивый укол.

Спасибо <Варваре Гавриловне...> — бабушке,
Что в детстве негромко крестила меня.
Спасибо отцу и особенно — матушке,
Что жить научили, судьбу не кланя.

Спасибо Одессе, весёлому городу,
Что дал доброты мне сполна наперёд.
Спасибо тому, что завещано по́ роду
Быть Русским Солдатом среди непогод.

Спасибо друзьям и военным товарищам,
Которых в душе сберегу до конца:
Хранили мы честь, не буржуев амбарищи,
Познавши судьбинушку мотострельца.

Спасибо и вам, мной любимые женщины,
За то, что терпели и ждали меня,
Хоть были со мной лишь на время повенчаны,
Но были со мною до Судного дня.

Придёт этот День неизбежно по графику.
Но то, что осталось, позвольте-ка мне
Стихами промчат по военному трафику,
Пусть по запасу, но всё — на коне, —
На верном Пегасе по прошлой войне.

Музыкальная вставка:

исполняется песня «Бессонница»
на русском или украинском языках

---

2. Москва, Поклонная гора, 5-я гв. мд.**Пятое мая, пять часов вечера**

В сто одной строке

Мы пятого мая на гору Поклонную
Привычно приходим в семнадцать часов
И жизнь вспоминаем, войной опалённую,
В составе дивизии мотострельцов.

Дивизия пятая. Знамя гвардейское.
«Сто первый», «двенадцатый» — это Герат.
Шиндандские части. <Лицо...> полицейское
Даёт преспокойно на встречи мандат:

«Десант — это да! — в балаганах наместником:
Тельняшки на пузе отчаянно рвёт.
А что пехотинец? — способен лишь крестиком
Узор вышивать день и ночь напролёт».

Не держим обид за такие суждения:
Боец из пехоты — добряк по душе,
К тому же добился к себе уважения
Не в парках столичных, гудя в кутеже.

Не грех помянуть нам походными граммами
Достойно, по чести погибших друзей:
«Эй-там, десантура, мы прибыли с дамами,
Ведите-ка, братцы, себя поскромней!»

Но дамы-то дамами: хоть подконтрольные,
Однако взбодрились помалу стрельцы —
Подходит сто первый. И непротокольные
Вскипают эмоции: «Эх, шельмецы!»

Действие. Высвечивается левая половина сцены. На неё в парадной форме, камуфляже, гражданской одежде при государственных наградах выходят ветераны войны в Афганистане. К ним присоединяется поэт. Все пожимают друг другу руки, обнимаются и рассаживаются за стол. Параллельно (допускается голосом за сценой) продолжается чтение текста.

Вот Бунин¹⁵ Сергей, он давненько в полковниках,
Точней — генералом при звёздочках трёх.
Комсорг Сепета? — этот нынче в чиновниках,
Чуток постарел, только выпить — не лох.

Глядите-ка! Деев примчался из Питера,
Борискин приехал из Алма-Аты.
А Паша Ширшов заявился из Twitter`а:
Он всё в зазеркалье наводит мосты.

При форме с лампасами Превосходительство —
Начштаба сто первого наш Мамаджан:
Теперь в Подмоскovie при видах на жительство,
Хотя был на службу Россиею зван.

Тут Рябов и Бравве, братья гусь-хрустальные,
Ильдар Мухаметшин, а рядом Жгилёв
И Корнеевёц — все мужчины реальные:
Не делают нынче таких — сто пудов.

Панов отмечает, кто прибыл на сборище,
В момент выявляя по списку изъян —
Сидихина нет: заслужённый актёрище
Снимается снова в кино про Афган.

Алёшин в Смоленске — дела эмчеэсные.
Сохатый на Дальнем. А где Кузнецов? —
Из Люберец, вроде. Хандрят что-то местные.
Зато батальон бульбашей и хохлов.

Сегодня Неверов за нашего главного,
А прежде Сивов — завсегда рулевой.
Не сыщете здесь ничего неустáвного:
Нет просто Юрбора — редееет наш строй.

Идёт разговор между грозных воителей —
И шутка проскочит, и речи всерьёз:
Пошлют матерком всех пятнадцать правителей,
Но — «быть иль не быть?» — не услышишь вопрос.

А что вы хотели? — не войско потешное
Сейчас на Поклонной: покруче расклад —
Пехотное воинство славное, грешное,
Где национальностью Русский Солдат.

Мы хлеб и войну разделили — всё поровну,
Однако свою же <проспали...> страну.
Конечно, обидно и грустно — нет споров, но
Во власть допустили мы сами шпану.

Пока в СНГ скверно дело со сватями,
 Но мы из единой военной судьбы
 Оставили память, став кровными братьями,
 Её на границах не делят столбы.

Мы снова — сто первый, мы снова — дивизия
 Гвардейская пятая мотострелков.
 Есть погреб вина и готова провизия,
 Наточены сабли и грани штыков.

Музыкальная вставка:

исполняется песня «Пятая гвардейская»
 5-й гвардейской Зимовниковской Краснознамённой ордена
 Кутузова II степени мотострелковой
 дивизии имени 60-летия СССР

Вот выход комдива товарища Учкина¹⁶ —
 Проверенный в деле лихой генерал:
 В Афгане случилось, прописывал взбучки нам,
 Пилюли от дури душманам давал.

Протяжное: «Смирно!» Идёт построение
 Калёных боями отважных частей,
 И держит пехота как прежде равнение
 На знамя дивизии славной своей.

Возложим цветы у железного воина —
 Взгрустнётся, заноеет и вновь заболит:
 Тут как-то пронзительней память настроена
 На честь и на совесть, а также на стыд.

Здесь нет суеты и текучки обыденной:
 Отсюда идёт в бесконечность маршрут.
 И кадры войны, сотни раз перевиданной
 Во снах беспокойных, являются тут.

Афганский июль. Переулки гератские,
 Дувалы, изгибы реки Карубар,
 Где наши лежали дороги солдатские
 Где нас не встречали под громы фанфар.

Девятая рота, в низине зажатая,
 Здесь махом героическую планку взяла.
 «А нужны ли были, — скажи мне, — девятая,
 Кроваво-отважные наши дела?»

Молчанье в ответ. Но позднее мне кажется,
 Как будто бы слышу такие слова:
 «Держи, почитай: есть для думок бумажица —
 С неё начиналась худая молва.
 Размысли: на то и дана голова».

3. Урок истории от 101-го мсп

*В сто одной строке**Голос за сценой*

Из сообщения Комитета Верховного Совета СССР по международным делам:

«Политически и морально осуждая решение о вводе советских войск, комитет считает необходимым заявить, что это ни в коей мере не бросает тень на солдат и офицеров, направлявшихся в Афганистан. Верные присяге, убежденные в том, что защищают интересы Родины и оказывают дружественную помощь соседнему народу, они лишь выполняли свой воинский долг.

Декабрь 1989 года

Как будто бы всё разъяснили избранники:
Сполна за народ надрывали пупы.
Выходит, мы кровью платили, как данники,
По той лишь причине, что были слепы?

Поверили, мол, интересы Отечества
В нерусском краю защищали в боях? —
Но было бы странно, коль всё человечество
Взялись представлять мы в афганских горах.

Цари, президенты, генсеки и прочие
Решают старательно эдак и так.
Как в «бозе почат», вмиг найдутся очокие
Весь мир позабавить: «Что сделано, брак».

Понятно, молитвой, граждaне любезные,
Не нужно неволить таких дураков:
Мозги отшибут и напишут нечестные
Указы, законы — похлеще врагов.

В России всегда недовольством беременны,
Однако весомей того постулат:
«Кумиры, династии, партии — временны,
Но есть неизменное — Русский Солдат».

Опасен халифам на час, кто с отвагою
И верным присяге страну сберегал,
С того и гундят, мол, напрасной атакою
Себя изводил: «Взял не тот перевал».

Погибнуть за Родину где-то на Брянщине —
Священное дело, — о чём разговор.
А стать «грузом двести» на «ридной Афганщине»,
По логике съезда, выходит — позор?

За это и то ордена были разные,
Но смерть не щадила ни этих, ни тех.
Вопросы, что подняты, вовсе неспрaзные:
Полно и сегодня подобных прорех.

Пусть нам не давали Святого Егория*,
Но дрались-то мы за Россию свою.
Правителей учит прескверно история —
Особо, когда не бывали в бою.

*Егорий, *устар.* — орден Святого Георгия, возвращённый в наградную систему России после событий 08.08.08.

Военных премудростей школу заочную
 Без крови неплохо пройти — благодать.
 Но, если во власти, хотя б службу срочную
 Сначала извольте в строю отшагать.

Нам точно известно, что запах портяночный,
 Костры полигонов мужчинам — не вред:
 Там смысл бытия непарадный, изнаночный
 И предошущенья грядущих побед.

Но мы б открестились от звона медального,
 Когда на процентов не меньше, чем сто,
 Уверены были, что грома батального
 И нашей землицы не жаждет никто.

Содружество нынче, нет войска союзного.
 Что лучше, что хуже? — узнаем потом.
 Надеемся, времени подлого, гнусного
 Навеки сломался лихой метроном.

Надежда. Она умирает последнею.
 Надежда в подобном — удел простаков:
 С надеждой одной облюбуеть переднюю,
 Относятся к сильному без дураков.

Пусть наши сыны служат Родине-матушке,
 Как деды служили, не хуже отцов:
 России всегда пригодятся солдатушки —
 Надежды малы на чинуш и дельцов.

Но мы отвлеклись. Про Афган депутатскую
 Читали бамагу, как помнится мне:
 Манеру прелживую и плутократскую
 Не сразу заметишь — сокрыта на дне.

«И нашим, и вашим... — читай между строчками, —
 Не мы посылали!» Но хватит юлить:
 Нас бьют и сегодня такими заточками,
 Являя с апломбом ненужную прить.

Истоки из этой бумажки, что помнится,
 На скорую руку сходняк принимал.
 Чего же Госдума молчит словно скромница
 Или с этим вопросом умчала в астрал?

Мы лишь «выполняли присягу военную»? —
 Конечно, всё так — ни к чему возражать:
 Не первые мы, кто сдержали священную
 Военную клятву, постигнувши рать.

Когда низвергали кровавого Одина,
 Действительно искренне верилось нам,
 Что встретит по чести нас милая Родина,
 Любовью пылая к своим сыновьям.

Что вышло, то вышло. К чему причитания? —
 Всё прошлое это быльём поросло.
 Пусть стались недолгими рукоплескания:
 Нам всё-таки в жизни весьма повезло.

К Отчизне своей не имеем претензии:
 Как матери можно на что-то пенять?
 И даже чинушам за скромные пенсии
 С улыбкой сумеем спасибо сказать.

А чтобы сказали народу афганскому? —
 Плохое забыто, хорошим живём.
 Аллах даст! — придёте к согласью гражданскому,
 С достатком пребудет ваш отческий дом.

Пускай повезёт вам на лучших правителей
 (А впрочем, и нам в этом пусть повезёт).
 Поменьше желаем господ-покровителей,
 Побольше — обычных житейских забот.

Спасибо Афгану за доблесть и мужество:
 Вполне уяснили мы этот урок.
 Спасибо ему за великое дружество,
 Солдатское братство — и в этом был прок.
 А всё остальное читай между строк.

Музыкальная вставка:

исполняется песня
 «Такая выпала работа»

Голос за сценой

Из воспоминаний командира 101-го мсп Героя Советского Союза Владимира Неверова:

«Да, можно было признать ввод войск в Афганистан политической ошибкой. Но мы-то не знали, кто и в чём ошибся в Москве. Воспитанные на идеалах верности Родине, военной присяге, мы выполняли конкретные приказы по борьбе с бандформированиями, уничтожали наёмников, головорезов, рубивших детям руки только за то, что они посещали школу... Мы жизнь защищали на той земле. И в тысячу раз чаще — не свою. Можно ли кровь и боль, самоотверженность и мужество, проявленные при этом, назвать ошибкой? Конечно, нет!»

4. О том, что жизнь продолжается*В трёх строфах и песне*

Жизнь дальше летит. Кто её манифестами,
 Указом отменит? — нелепейший труд.
 Кто были когда-то солдатам невестами,
 Те матери нынче и дальше идут.

Мы стали отцами, становимся дедами —
 Прегрустно, хотя и светло на душе.
 Здесь вряд ли опишется всё трафаретами:
 Не всё соберётся в одном типаже.

Все семьи бывают несчастны по-разному? —
 Возможно, конечно, а может быть, нет.
 А счастьем схожи? Но к однообразному
 Не всё подгоняется. Вот вам сюжет
 Из прожитых постперестроечных лет.

Музыкальная вставка:

исполняется песня

«Письмо отцу»

В Подмосковье у вас всё метели,
 Здесь у нас проступает весна.
 Ты давненько не носишь шинели,
 Редко носишь свои ордена.
 У меня всё идёт по порядку:
 Кончу школу, пойду в институт.
 Рано утром встаю на зарядку,
 Берегу в нашем доме уют.

Припев:

Папа, папа, ты выжил в Афгане,
 Но за это себя не вини.
 Успокойся, приляг на диване,
 Отойди от войны, отдохни.

Новый папа заботлив со мною,
 Для него мама доброй женой.
 Как давно не видалась с тобою,
 Что случилось, хороший, родной?
 Приезжал дядя Юра недавно
 И подарок мне твой передал,
 Всё шутил и смеялся забавно,
 Мне дожить до ста лет пожелал.

Только я не хочу быть старухой:
 Пусть он сам лучше столько живёт.
 Правда с мамой простился он сухо,
 Мол, торопится на самолёт.
 Жаль, что в этой России морозы,
 Ведь на севере край твой родной.
 Почему ты так любишь берёзы
 И не видишься чаще со мной?

Припев.

Здесь у нас зацветают каштаны —
 Март, апрель, а потом будет май.
 Приезжай и подлечатся раны,
 Приезжай, приезжай, приезжай.
 ...Всегда твоя дочь.

5. О ремесле офицерском, призвании пехотном

В сто одной строке

Теперь о профессии. Жизнь гарнизонную
С рождения зрел — Забайкалье, Кавказ.
Суворовца форму примерил фасонную
И принял курсантом присягу-наказ.

Служил офицером. Гордился погонами,
Которые выслужил в память отца.
И годы летели, гремя полигонами,
Судьбиной обычного мотострельца.

Одесса, Чабанка¹⁷, поля казахстанские,
Где целых полгода топтал целину.
А далее — горы, пустыни афганские,
Куда капитаном ушёл на войну.

Везло не во всём. Повезло с командирами:
Семёрка тут выпала, тройка да туз.
Они, коли надо, лечили клистирами,
А впрочем, и это, по-моему, плюс.

Сам не был адептом докучливой жалости:
Коль <нюни...> распустишь, погубишь солдат.
Сквозь пальцы смотрел на пацанские шалости,
Однако бывало включал <диа...> мат.

То тема отдельная и подцензурная —
Издержки профессии, что не секрет:
Стрелецкая речь не особо культурная —
Коль врежешь, рехнётся заправский эстет.

Но здесь не балы и не флирт с институтками:
Пехота — рабоче-крестьянская кость.
Тут всё по-простецки, коль круглыми сутками
Грохочет затворами дикая злость.

Чего же стыдить-то бродягу пехотного,
Вменяя виною ему ремесло?
Манерность не в кассу для Ванечки взводного:
Глянь, мчится в атаку опять весело.

Здесь громы гремят, и пунктирами трассеры
Работают яро за смерти гонцов.
И запросто кумулятивные лазеры
Броню прожигают, плодя мертвецов.

Хотите попробовать хлеба пехотного? —
Держайте. Но лучше послушать бельё:
Видал одного моралиста залётного —
Ох, сильно со страху испачкал бельё.

Поверьте уж на́ слово: дело почётное
В строю инфантерии мир защищать.
<Но фэйсов...> не корчить, коль простонародное
Вдруг даст пулемётom: «<Тра-та-та-та...> мать!»

Однако, быть может, за грубостью внешнею
Однажды узрите сердце чистоту.
Тогда и в судьбу офицерскую грешную
Допустите рыцарство, честь, красоту.

Вот Учкин, Сивов, также здесь Родионова
 В один ряд поставлю — отец-командарм:
 В них Русь отражается ликом исконного,
 Нелишними мудрость и воинский шарм.

Церковный приход лишь таким получается,
 Каков настоятель: он делает мир.
 Солдатам по-этому нечего каяться,
 Когда во главе д... *<ну не тот>* командир.

Таких лично мне не встречалось «за речкою» —
 Наверное, были, но мне повезло:
 Как видно, в Союзе сидело «за печкою»
 Начальства такого большое число.

Таким удавалась докладов софистика,
 Прогибы, поклоны, парады, муштра.
 В Афгане попроще — другая статистика:
 «Двухсотых», «трёхсотых» не дай на-гора.

Вперёд и войю не числом, а умением.
 Не смей! — неоправданных выдать потерь.
 Окстись! — объяснять обстоятельств стечением
 Приказ неисполненный. Семь раз отмерь.

Какие оправданы жертвы военные? —
 О том командиру судить не дано.
 Разменные жизни иль жизни бесценные? —
 И видимо, так, да и этак верно.

Девятая рота. Она офицерами
 Была крепко спаяна — не разорвать.
 Алёшин, Голдобин — отваги примерами,
 Вся стая стремилась быть в этом под стать.

Когда б не они, не явилось отчаянной,
 Геройством заточенной сотни штыков —
 Трудями и волей из пыли изваянной
 Честнейшей семьи негвардейских стрелков.

Когда б не они, офицеры стрелецкие,
 Чужих бы разгневали больше богов.
 Когда б ни они, командиры советские,
 Не знала б кровавая речка берегов.

Комбаты сто первого, ротные, взводные —
 Таких не найдёте, пожалуй, сейчас;
 Не многим поют ныне горны походные:
 Из них большинство — офицерский запас.

Они повидали правителей глупости,
 Сравнимые с мезтью подлейших врагов.
 (Увы, за победу на конкурсе тупости
 Владыкам пока не дают батога).

Они пережили сограждан проклятия
 И ново-присяжную подлость вождей.
 Притом никогда офицерская братия
 Достоинство, честь не сдавала в музей.

Она испытала толпы улюлюканье,
Но заново вышла на смертный барьер,
Когда в беспредельном раздразе ауканье
Разверзлось: «Спаси, помоги, офицер!»
Ну что же? — опять не до светских манер.

Музыкальная вставка:

исполняется песня
«Малозвёздный офицер»

---

6. Почти об основе русской жизни

Сто одна строка

Жизнь дальше идёт. Люди стали практичнее:
Погоня за благами — смысл жития.
Хотя моему поколению привычнее
Иные мотивы, как соль бытия.

Судить? — не сужу: рассуждаю. Все крайности
Слегка нивелирую, что кривизну.
Хотя не взъщтите, когда по случайности
Иль в силу привычки слегка... <рубану>.

Ведь старый солдат не прикроется шорами,
Он кривды не скажет, хоть видит притом —
Вновь стали на кухнях грешить разговорами,
Мол, как бы не вышло... Сексоты кругом.

Ведёт нас по новой тропа затемнённая:
Осталась привычка к портретам вождей.
Но есть ли в Отечестве первостепенная
Единая правда иль всяк при своей?

Ну, вот и Россия — предмет обсуждения,
Рэ-Фэ. Федерация, наша страна.
«Идеи-то нет!» — есть подобные мнения.
Как жить без идеи, а если война?

Навряд ли укажет пророков комиссия
 На выбор дороги. Но ведать хотим:
 «Дана ли Расее великая миссия?
 Вновь «камо грядеши»*, даёшь Третий Рим?»

Но где взять корчагирых, сыщешь матросовых? —
 Пожарских и мининых нету давно:
 Пока недороды идут в землях россовых.
 Но вышла «Девятая рота» — кино.

Пусть это сказанье про долю десантную —
 Один чёрт! — пехота, хоть крылья при ней.
 Чего же не примем на должность вакантную
 Девятую роту подпочвой идей?

У нашей страны нету больших союзников,
 Чем армия, флот — это с давних времён.
 Девятые роты не носят подгузников
 И памперсов тоже — за дерзость пардон.

В такую семью не идут небожители:
 Там нету гламурной элиты сынков.
 С того пусть отсюда выходят правители,
 А засланных <на́ Дон...>** пора казачков.

Здесь нету таких, кто прикрыт эскулапами,
 Отсрочками: лучше подправить закон,
 Сменив откосантов российскими бабами,
 И с нами победа! — за резкость пардон.

Но, коли случится, что хитро-убогие
 Попрут в депутаты — общественный суд
 Пусть даст уклонистам отлупы жестокие,
 Пусть девки таким ничего не дают.

Не грех президенту поганой метёлкою
 Подчистить во власти такой элемент:
 Глядишь, будет польза с такою прополкою —
 Уменьшится вмиг негодяев процент.

В строю не нужны ни кривые, ни битники,
 Не надо неволить сюда молодцов:
 России не надобны полузащитники —
 К присяге зовите мильён храбрецов.

Пока что в Отчизне найдутся солдатушки,
 Которым за гордость вступление в рать:
 Святое — погибнуть за Родину-матушку.
 Во благо элиты? — грешно погибать.

Живём-то по-разному: с миллионерами
 Давно обогнали, наверное, всех.
 Статистика портится пенсионерами,
 Но в среднем на душу — печалиться грех.

* Quo vadis, лат. — куда идёшь.

** Крамольные и табуированные варианты прочтения.

Но мы не горим ни мольбой, ни обидою,
И власти желают казаться честней:
«У нас на Руси все равны пред Фемидою».
На деле — премного, кто прочих ровней.

И служим по-разному: в рекрутах — честные
С дырявым карманом иль середняки.
Вопросы: «Служить? Не служить?» — неуместные
Для русской глубинки, идущей в полки.

Вот этих спрошу — у бояр и купечества:
«Сколь ваших сегодня в строю сыновей?
Десяток найдётся, кто горд за Отечество
Живот положить или Запад милей?»

Молчанье в ответ. Удивительно скромные
У нас бизнесмены, чинуши пошли:
Бюджеты пилить? — здесь трудяги огромные —
<Такая вот совесть...> российской земли.

С того и живём до сих пор в недоверии
И многое делать в стране не с руки,
Покуда не служат у нас в инфантерии
По перечню «Форбса» богатых сынки.

Но я бы зачислил в девятую ротушку
Таких ребятишек — решенье просто! —
И «в ус бы не дул» за Расеи пехотушку:
Её в мясорубку не бросит никто.

Её обеспечат поддержкою с воздуха,
Огнём артиллерии, танков броней:
Все станут крепить оборону без роздыха,
Иначе — не жизнь, а сплошной геморрой.

И технику сделают первостатейную,
Оденут бойцов от Кардена уже —
Короче, стою за пехтуру идейную
И, ясное дело, не с голою жэ...

«Кто против?» — по новой повисло молчание,
Надеюсь, со знаком согласия теперь.
Взаправду ль к элите пришло понимание
Иль косит привычно под сонных тетерь? —
Товарищ Верховный, будь ласка — проверь.

Музыкальная вставка:

исполняется

«Современная военная песня»

---

7. О пехоте и 9-й мотострелечкой роте

*Ещё сто одна строка**Голос за сценой*

Из воспоминаний командира 101-го мсп Героя Советского Союза Владимира Неверова:

«Пройдут годы, афганская война отодвинется в прошлое, уступит место новым событиям, забудутся бои и рейды, взрывы мин и снарядов, но никогда не уйдут из памяти образы людей, рядом с которыми пришлось воевать. Какими они были? О чём мечтали, о чём думали? Как воевали? Как сложилась судьба после службы в Афганистане?»

Девятую помню — Ощепкова¹⁸ взводного
И прапора Труша — в поступках гусар.
Голдобина Мишку... Из дыма походного
Не все возвратились под звуки фанфар.

Не все отыскивали местечки под солнышком,
Кто прибыл не в цинке с Афгана домой:
Случалось, что горькую пили до доньшка,
Когда вспоминали сто первый родной.

Жить прошлым прескверно: жить будущим надо нам.
Но всё не распишешь по схемам простым:
Война возвращалась неожиданно-негаданно,
Знобила и била вовсю по живым.

На две половины, довольно неравные,
У них всё разложено — «до» и «потом».
Прошли посредине события главные —
Диагноз известен: «Афганский синдром».

Вы их не судите: судимы не будете.
Вы их не жалейте: они не поймут.
Вы им поклонитесь-ка — не обессудите,
Коль вами не хожен подобный маршрут.

Пехота они — это честь и проклятие,
Но каждый из них, несомненно, Герой:
Не тшитесь найти подстойней занятие
Под самою яркой — Полярной звездой.

Пускай не о них по газетам реяли:
Они — не пилоты, они — не спецназ.
Но нету весомее рекомендации:
«В боях пехотинцем исполнил приказ».

Они не считали судьбу наказанием,
Они не просили полегче пути.
Пехота явилась для них испытанием,
Которое честно сумели пройти.

Отмечены скромно — кто Звёздочкой Красною,
Кто лишь на «Отвагу» расцедрил страну.
Зато победили войну ненапрасную,
Хотя и ненужную, в общем, войну.

Им выпала жизнь — это главной наградою:
Как будто второе дыхание она.
С того не канючат с надрывной досадою,
Мол, шибко на льготы скупится казна.

Им вовсе не нужны подачки чиновные.
Живут, как умеют: как надо, живут
Трудяги простые и немногословные,
С которыми съел не один соли пуд.

Надеюсь, простите, что горд сопричастностью
С девятою ротой, сто первым полком,
Короче — с пехотой. О ней с беспристрастностью
Не мне говорить: не был здесь чужаком.

Я родом отсюда, из этой профессии,
Из этого братства солдатских сердец.
С того-то, наверно, избыток экспрессии,
Хотя по натуре — совсем не гордец.

В стрельцах послужить? — есть к тому мотивация
И есть что ответить вмиг хвастуну:
Войну начинают спецназ, авиация,
Пехота всегда завершает войну.

Здесь всё по-простому без лишней мудрёности,
Нет светских манер и холуйских потуг.
При этом достаточно бесцеремонности,
А плакать в жилетку, скулить — недосуг.

Тут корень России, её отражение —
На зеркало это негоже пенять:
Пехота — немилость и благословение,
Пехота — несчастье и благодать.

Пускай ярлыки наклеили нелестные
Той самой гражданской не нашей войне,
Пехота «за речкой» — деньки наши честные
И лучшие годы, что выпали мне.

Что поняли мы на афганском ристалище?
Нашли, потеряли? — ответу на раз:
Я лично обрёл настоящих товарищей,
Таких никогда не случится у вас.

Но вы не завидуйте — дело ненужное.
Живите, как должно, добудете честь:
Коль снова в набат грянет время кольчужное,
В пехоте местечко для каждого есть.

Отсюда не спишут: здесь будни штрафбатные,
Когда вновь в атаку труба позовёт.
Сюда не доходят указы наградные,
Хоть полною речкой кровища и пот.

Пусть канула в Лету Советов империя
В интригах недавней «холодной войны»,
Но разве знамена сдала инфантерия? —
С того не ищите за нею вины.

Теперь мы богаты другими отчествами,
Но общую помним, откуда живём.
Надеяться лучше, чем жить укоризнами.
Однако простите — зовёт метроном.

Стал нынче ровесников многих постарше я,
Своих одногодков, с кем шёл на убой.
Кто правильно понял писателя Гаршина,
Навряд ли мне выставит это виной.

С того и не ждите мольбы, оправдания:
Они не для вас. И довольно о том:
В день Судный дам полностью все показания,
Коль верую... Он разберётся во всём.

Девятая рота давно растворилась вся
В людской суете и заботах мирских.
Не часто прошу у Всевышнего милость я,
Но, если прошу, то обычно для них —
Товарищей верных моих боевых.

Музыкальная вставка:

исполняется песня

«Пехота» или «Гимн ветеранов»

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Голос за сценой

Из постановления II съезда народных депутатов СССР:

«Съезд народных депутатов СССР поддерживает политическую оценку, данную Комитетом Верховного Совета СССР по международным делам решению о вводе советских войск в Афганистан в 1979 году, и считает, что это решение заслуживает морального и политического осуждения».

Москва, 24 декабря 1989 г. № 982-1

Афган — забытая война,
За скобками её герои:
Отвергла новая страна
Былого времени устои.

В забвенье пот и кровь, и смерть,
И скорбь притуплена годами:
Былых сражений круговерть
Молчит архивными томами.

Давно распущены полки,
Сданы знамёна на хранение:
Их славить нынче не с руки,
Хотя честней иное мнение.

Прослышав, мол, не те долги
Солдат отдал в Афганистане,
Взбодрились старые враги,
Чтоб ложно клясться на Коране.

И потому в чужой стране
 Не в новость триколор российский,
 И потому к лицу, в цене
 Для воина загар сирийский.

И снова ставки высоки,
 И стало б горше промедленья, —
 Ошибкою и не с руки
 На этот счёт иное мнение.

Пусть не «за речкой», «за бугром»
 Сегодня воины России,
 Но защищают отчий дом
 Как под Кабулом в дни иные.

Не ради интернацидией
 Стоит не с боку наша хата:
 На дальних подступах верней
 Бить в хвост и гриву супостата.

Афган — забытая война:
 Крепки порою заблужденья,
 Однако новая страна
 О ней честней слагает мнение.

Музыкальная вставка:

исполняется песня

«Мерит высь эскадрилья»

Действие. Включается полное освещение сцены и зала. Ветераны ОКСВА спускаются в зрительский зал с подписными листами обращения к Президенту России, которое параллельно с этим оглашает один из них. Листы на планшетах раздаются по рядам, чтобы под данным обращением зрители могли поставить подписи.

Голос со сцены

Президенту России, Верховному Главнокомандующему
 Вооружённых Сил Российской Федерации
 Многоуважаемый глава государства российского!

Принимая во внимание недопустимость оценки солдатского подвига в зависимости от места и характера военного конфликта, положительного или отрицательного отношения к тем или иным политическим партиям и государственным деятелям, иных конъюнктурных соображений, предлагаем:

1. Признать, что решение о вводе контингента советских войск в Афганистан в значительной степени соответствовало военно-стратегическим и политическим угрозам своего времени, имело объективные причины, основанные на национальных интересах. Притом мотивов для такого рода действий у СССР было гораздо больше, чем у США и их союзников, пославших в данную страну свои воинские формирования в 2001 году.

2. Отметить подвиги воинов-интернационалистов награждением ветерана 101-го мсп подполковника А. В. Алёшина орденом Святого Георгия 4-й степени и замкомвзвода 12-го гв. мсп гвардии младшего сержанта О. М. Сангова знаком отличия Георгиевский крест 4-й степени (посмертно).

Полагаем, что таким образом будет внесена полная ясность в вопрос, что все, кто верными военной присяге отважно и доблестно сражались во благо интересов государства за пределами Отечества, есть полноценные, без всяких изъятий и оговорок, защитники Родины.

Музыкальная вставка:

исполняется песня

«Гератский вальс» или «Соловушка»

---

*Одесса-Московия-Москва,
2002, 2011*

ПЕСНИ

Раздел второй

КОМИССАР

В недавнем времени забытом
Афганский шёл ему загар —
Был батальонным замполитом,
Хотя все звали: «Комиссар».

Бойцам не слыл запанибрата:
Коль надо, был предельно строг.
В атаки первым вёл солдата
И подменить комбата мог.

Припев:

На Россию обид в душах вовсе не носим
И в патронник не гоним последний патрон:
Звёзды нам вышивает затейливо осень
На просветах золотых офицерских погон.

Когда сердца знобила стужа,
Жизнь походила на базар,
Свою не испоганил душу
Тот батальонный комиссар.

Его кляли и шельмовали,
Но после, отрезвев Чечней,
О замполите вспоминали:
«За этим вновь пошли бы в бой».

Припев.

*И на кладбищенской уснув постели,
Мне быть под этим же крестом:
Афган во мне, в душе моей и теле
Осколком, горечью, стихом.*

Куранты б'ють на Спасской башне
 О новом времени опять,
 Не принято о днях вчерашних
 Добром особо поминать.

И всё же слышится нередко
 Сквозь крик назойливых фанфар:
 «Случись беда, шагнёт в разведку
 И штыковую комиссар».

Привев.

Московия, 2005 г.

БУЛО Й ЗОСТАЛОСЬ

І омани, і тумани —
 Шлях до обрію проліг.
 Пам`ять крутить від Афгану
 Кадри пройдених доріг.
 В душу сумніви заронить,
 І питає нап'ямую:
 На життєвих перегонах,
 Як не схибить одному?

Приспів:
 У погаслої цигарки
 Не допросишся вогню.
 І гірка не п`ється чарка,
 Коли я минулим сню.

Ні! Було і не зникає,
 Пам`ять — не туман-вино.
 Що було — воно карає,
 Бо душі не все одно.

Чому живий ти залишився,
 І за що загинув друг?
 Ось у вчора він насився —
 Корчився від смертних мук.
 Що минуло, що зосталось,
 Може, й зовсім не було?
 Щось всередині зламалось, —
 Пам`ять снігом замело.

Приспів.

Ордени, чини, медалі,
 Подвиг чи штабний кураж?
 Що, кому за що давали,
 Де той бій останній наш?
 І омани, і тумани —
 Шлях до обрію проліг.
 Пам`ять крутить від Афгану
 Кадри пройдених доріг.

Приспів.

1986 г.

Музыка Л. Мыцака

МЫ МЧАЛИСЬ КОЛОННОЙ*(Песня сто первого полка)*

Мы мчались колонной
 В чужие края.
 Осталась «за речкой»
 Родная земля.
 «Вон, видишь, товарищ,
 Ракета-сигнал? —
 Приказано с боем
 Пройти перевал».

Запел мой приятель:
 — Иду воевать,
 Чтоб землю в Герате
 Крестьянам отдать.
 Прощай, мать Россия,
 Настал мой черёд:
 В Герате, в Герате
 Спасу я народ.

Однажды на камни
 Товарищ упал:
 Пронзил парня насмерть
 Горячий металл.
 А раньше с друзьями
 Кричал он ура.
 Теперь прощептал мне
 Он только: «Гера...»

Но песню допел я:
 — Он шёл воевать,
 Чтоб землю в Герате
 Крестьянам отдать.
 Прощай, мой товарищ,
 Настал твой черёд:
 В Герате, в Герате
 Спасал ты народ.

Слова этой песни
 Знал весь батальон:
 Он тоже поверил,
 Что есть в них резон.
 Он дрался отважно
 В афганском краю,
 Мечтая вернуться
 В Отчизну свою.

Запел полк сто первый:
 — Пришли воевать,
 Чтоб землю в Герате
 Крестьянам отдать.
 Прощай, мать Россия,
 Настал наш черёд:
 В Герате, в Герате
 Спасаем народ.

Здесь каждый, наверно,
 Чуть-чуть Дон Кихот:
 Нам старые песни
 Жизнь снова даёт.
 Мы помним слова их
 Давно наизусть,
 Да только в Афгане
 Особая грусть.

Здесь песня тоскует:
 — Пришли воевать,
 Чтоб землю в Герате
 Крестьянам отдать.
 Прощай, мать Россия,
 Настал наш черёд:
 В Герате, в Герате
 Спасаем народ.

...В Герате, в Герате
 Им будет расчёт.

ДРА, Герат, 1986 г.

На музыкальную тему В. Берковского

ПЕРЕСЫЛЬНАЯ ГОСТИНИЦА

Пересыльная гостиница —
 Бабы, водка, перемат:
 Позади — Москва и Винница,
 Впереди — Кабул, Герат.

Пересыльная гостиница —
 Жизнь не вечна, господа:
 Ночью точно здесь привидится
 Путь-дорога в никуда.

Пересыльная гостиница —
 Всё оставим на кону:
 Скоро жизнь располовинится —
 Завтра едем на войну.

Пересыльная гостиница —
 Пей, гуляй, офицерá.
 Тихо стрелка передвинется,
 И звонок: «Пора, пора».
 ...Тихо стрелка передвинется,
 И звонок: «Пора, пора».

Московия, 1997 г.

ГОСПИТАЛЬНАЯ ПАЛАТА

Снятся им пустыни, горы,
 Кандагар и Фарахруд,
 И шоссейные узоры,
 Где в прицел порой берут.
 Снятся жаркие налёты,
 Матершинный свист свинца.
 Снятся строгий их комроты,
 Что бывал им за отца.

Припев:

Госпитальная палата —
 Тихий белый полумрак,
 Загорелые ребята
 После ярости атак.
 Госпитальная палата —
 Тихий белый полумрак,
 Не отвыкнуть тем ребятам
 От постигнутых атак.

Снится то, как рады были
 Самолёту-почтарю,
 Как о Родине грустили —
 Нет конца календарю.
 Снятся грозные минуты —
 Скрежет мин, эР-эС-ный вой,
 Караванные маршруты,
 Старый друг ещё живой.

Припев.

Снится, как разрыв гранаты
 В камне выбил имена,
 Как ругали их комбаты
 И вручали ордена.
 Снятся знамя полковое,
 Медь оркестра на плацу —
 Снится время боевое
 Бесконечно, по кольцу.

Припев.

г. Одесса, 1987 г.

Музыка Л. Мыцака

МЫ ВЕРНУЛИСЬ

Нашу жизнь пополам
 Разрубили Афганом.
 Честь и слава не нам
 Поминальным стаканом.
 Мы вернулись с войны
 И как будто бы дома,
 Но среди тишины
 Не отвыкнем от грома.

Припев:

Кто-то ночью во сне
 Поднимает в бой роты,
 Кто в дурмане-вине
 Ищет правду до рвоты.

Кто-то вышел в расход
И не выпрямил крылья.
Кто, как рыба об лёд,
Против лжи и насилья.

Но, как надобно жить,
Не прикажут комбаты.
Нам святыми не быть —
Наши павшие святы.
Боль и горечь живым —
Память жжёт и калечит:
В чести, славе сгорим —
Это нас не излечит.

Припев.

г. Змиёв, 2002 г.

Музыка Л. Мыцака

НЕ ПЕЧАЛЬСЯ

Не печалься, моя дорогая,
Коль домой я с войны не вернусь:
Значит, выпала доля такая —
Значит, честно погибну за Русь.

Траур ты не носи больше срока:
Так замечу на этот я счёт,
Что не вижу особого прока,
Чтобы в чёрном ходить целый год.

Помни всё, что хорошее было,
То, что было плохое, забудь.
Всё прости, что ещё не простила,
Жди, и ляжет обратный мне путь.

Не печалься, моя дорогая,
Коль домой я с войны не вернусь.
Впрочем, я ведь лукавлю, родная:
Пусть высокая сбудется грусть.

г. Одесса, 1998 г.

БЫЛ Я МОЛОДЫМ В ОДЕССЕ

(Из дембельского альбома)

Раньше я служил в Одессе-маме,
Где носил казённое сукно.
Как служил? Ну посудите сами —
Море, солнце, женщины, вино.
Был я молод, бесшабашен, братцы,
И дружил с девчонкою одной.
В том теперь вполне могу признаться,
Что хотел назвать её женой.

Где-то там, в районе Парашютной,
Наш тогда стоял гвардейский полк.
Всё путём, когда бы не паскудный
Тот интернациональный долг.

Мне она писала письма редко,
 Любит, мол, меня с Афгана ждёт.
 Между строчек намекнувши метко:
 «Орден ценнее в банке счёт».

Только я в том грёбанном Афгане
 Вовсе не на заработках был
 И хлебнул сполна на поле брани,
 А не обживал далёкий тыл.
 Оказался вновь в Одессе-маме.
 Как невеста? — Замужем она:
 За шальными погналась деньгами,
 Вот какая ей была цена.

Ей любовь — лишь дело наносное,
 Коль не дождалась меня она.
 Дело, в общем-то, весьма простое:
 Счастье, что не мне она жена.
 Нет! Я вовсе не в накладе, братцы,
 И разлуки нам порой нужны:
 Понял я и вам хочу признаться,
 Что бывает польза от войны.

...Нет, я вовсе не в накладе, братцы,
 И разлуки нам порой нужны:
 Понял я и вам хочу признаться,
 Да! Бывает польза от войны.

г. Феодосия, 1988 г.

Музыка Л. Мыцака

БЕССОНИЦА

Просыпаюсь от отдачи
 Автомата по плечу.
 «Я — «Казак», «Овраг», удачи», —
 Позывные в ночь кричу.
 И крошу из пулемёта
 Я в ночи душманский дот:
 Залегла под ним пехота,
 Залегла и не встаёт.

Припев:

Мне парадными речами
 Выбить память тяжело:
 Часто я не сплю ночами —
 То, что было, не ушло.

На заданье к перевалу
 Вертолётom в ночь лечу.
 Вон из-за того дувала,
 Может, пулю получу.
 Снова я чешу «зелёнку»,
 Как по льду иду во сне:
 Здесь ведь могут похоронку
 Быстро выписать по мне.

Припев.

Не вернулся из разведки
 Старый друг, но слёзы прочь —
 На трёхтысячной отметке
 Вновь и вновь штурмую ночь.
 Просыпаюсь от отдачи
 Автомата по плечу.
 «Я — «Казак», «Овраг», удачи», —
 Позывные в ночь кричу.

Привев.

БЕЗСОННЯ

Прокидаюсь від віддачі
 Автомата по плечу:
 «Я — «Козак», «Байрак», удачи!» —
 Позивні у ніч кричу.
 І кришу із кулемета
 Я вночі душманський дот.
 І злітає в ніч ракета,
 І від крику зводить рот.

Приспів:

Не втішай мене, начальник —
 Важко пам'ять наплива.
 Часто я не сплю ночами,
 Бо слова, мовчать слова.

Ось я знов до перевалу
 На «вертушці» в ніч лечу.
 Он із-за того дувала
 Смерть війне мені вічно.
 Знову я чешу «зеленку»,
 Як по кризі йду вві сні.
 Похоронку тут швиденько
 Можуть виписати мені.

Приспів:

З розвідки не повернувся
 Друг старий, зітри сльозу —
 Я вночі в поту проснувся,
 Я нічого не забув.
 Прокидаюсь од віддачі
 Автомата по плечу.
 «Я — «Козак», «Орел», удачи!» —
 Позивні у ніч кричу.

Приспів.

г. Старый Крым, 1988 г.

Музыка Л. Мыцака

ЗВЁЗДЫ И КРЕСТЫ

Нам звёзды за Афган вручали,
 Постигнув боль, мы не кричали,
 Знобило лишь от клеветы —
 А за Чечню дают кресты.

Поют по-новому куранты,
 И нам в лицо: «Вы — оккупанты».
 Юнцы со смертью вновь на «ты»:
 Им за Чечню дают кресты.

В стране родной идут раздраи,
 Плюют в солдат: «Вы — полицаи».
 Шлют похоронные листы,
 Ведь за Чечню дают кресты.

Но у солдат одни погосты
 И о погибших те же тосты.
 Лишь там, у гробовой черты,
 Нам ставят звёзды, им — кресты.
 ...Лишь там, у гробовой черты,
 Нам ставят звёзды, им — кресты.

Москва, 1997 г.

СОВРЕМЕННАЯ ВОЕННАЯ ПЕСНЯ

Ботинки грубые солдатские
 Сынки не любят депутатские,
 Побывать угрозой для НАТО
 Не кличут их с военкомата.

«В подлодках кубрики все узкие», —
 Считают детки новорусские.
 Как брать сынков таких в матросы? —
 Оставьте глупые вопросы.

Припев:

Ты нас, отчий край,
 Добром поминай:
 На страже страны
 России верные сыны.

Тусовки разные московские
 Все любят отпрыски рублёвские.
 Другие, как товарищ Сухов,
 Всё по горам гоняют духов.

Галет армейских и перловников
 Не терпят детушки чиновников.
 Пока они все на диете —
 Лишь мы за Родину в ответе.

Припев.

Московия, 2005 г.

Музыка Л. Мыцака

ПЕХОТА

Эх, пехота, пехота, пехота,
 Ты устала от крови и пота.
 Что поделаться, такая работа —
 Не щадить живота: «Ать-два-ать».
 Рыть окопы, траншеи без счёта,
 Штурмовать и леса, и болота.
 И не легче при титуле «мото»
 На кардан километры мотать.

Припев:
 Матушка-Россия,
 Дай солдату силы,
 Победить в жестоком и лихом бою.
 Русская пехота
 Бьёт врагов без счёта,
 Храбро защищая Родину свою.

Но бывает дурная погода:
 Не бывает без смерти похода.
 «Жить охота?» — «Конечно, охота».
 Только нужно приказ выполнять.
 Чтобы, выдержав ад арналёта,
 Поднялась в бой за ротою рота
 На кинжальный огонь пулемёта
 За судьбою своей: «Ать-два-ать».

Припев.
 ДРА, Кандагар, 1986 г.

Музыка Л. Мыцака

ПЯТАЯ ГВАРДЕЙСКАЯ

Пятая гвардейская,
 Пятая стрелковая,
 Ты прошла дорогами
 Не одной войны:
 Погибать солдатушкам —
 Это дело плёвое,
 Лишь бы перед Родиной
 Не было вины.

Были в Белоруссии,
 Дрались в Севастополе,
 Под Одессой-мамою
 Мы ходили в бой.
 В Сталинграде выстояв,
 Украиной топали,
 Прагу поддержали мы
 Танковой бронёй.

Пятая гвардейская,
 Пятая стрелковая
 Славная дивизия —
 Ты судьба моя.
 Служба не медовая,
 Долюшка бедовая
 Занесли с тобою нас
 В жаркие края.

Сквозь метель свинцовую
 В горы шли афганские,
 Мы пустыни мерили,
 Брали Кандагар:
 Что гвардейцам смертушка,
 Что ножи душманские? —
 Лишь бы не изнежились
 Звуками фанфар.

Девять лет и более
 Не свою волею
 Под Шиндандом были мы,
 С боем шли в Герат.
 Но приказ исполнили,
 А свою долю
 Русский не печалится
 Доблестный солдат.

Пятая гвардейская,
 Пятая пехотная,
 Знамя на хранение.
 Марш, оркестр, играй:
 Жизнь прошла походная,
 Началась — почётная
 На Поклонной пятого,
 В пятый месяц — Май.

Пятая гвардейская,
 Пятая стрелковая,
 Ты прошла дорогами
 Не одной войны:
 Погибать солдатушкам —
 Это дело плёвое,
 Лишь бы перед Родиной
 Не было вины.

Московия, 2005 г.

Музыка Л. Мыцака

ГЕРАТСКИЙ ВАЛЬС

Вновь несёт работяга «Антей»
 Пацанов на чужую войну:
 Время выбрало этих парней,
 Время выбрало эту страну.

Синей лентой блеснёт Герируд —
 Всюду горы, не русский пейзаж:
 Прочертил здесь опасный маршрут
 Красноцветный, штабной карандаш.

Припев:

Герат, Герат — душманская столица.
 Афганистан — не слава мне, не стыд.
 Герат, Герат мне снова ночью снится:
 Афганистан в душе моей болит.

Вновь сто первый пехотный наш полк
Проверяет на прочность броню:
Как матёрый и яростный волк,
Гонит взрывами прочь тишину.

И под отблеск военных зарниц
Всё штурмует он свой Сен-Готард,
Что означен как Аустерлиц
На ошмётках генштабовских карт.

Припев.

Землю вздыбит фугасный разрыв,
Украшая предгорный этюд.
Командиры проверят, кто жив,
И в атаку солдат поведут.

Вновь несёт работяга «Антей»
Ветеранов безусых домой,
А оставшихся здесь егерей
Ждёт ещё не окончанный бой.

Припев.

Московия, 1999 г.

И ВОТ МЫ ЖИВЁМ

Быль. Из полевого дневника офицера пехоты

Раздел третий

HERAT

*Афган во мне четвёртым измереньем
Поступков, жизни, бытия.
Афган во мне наивным поколеньем —
Мой прокурор и мой судья.*

Жара стояла градусов за пятьдесят в тени. Под безжалостным солнцем люди нервно морщили лица, пересохшими глотками жадно хватали раскалённый воздух, наполненный парами бензина, дизтоплива, пороховой гари, выделениями человеческих тел и запахами человеческого мяса. Уже восемь часов шёл непрерывный, время от времени то усиливавшийся, то ослабевавший бой. Бой, конца которому не было видно, а потому и вызывавший в большинстве его участников тупое равнодушие к собственным судьбам, давящее ощущение ирреальности происходящего и вместе с тем желание конца. Какого конца, это по большому счёту было уже не столь важно, лишь бы прекратился весь этот кошмар непрерывной череды подвигов, самопожертвований, отваги и, разумеется, подлости, трусости, бестолковщины и нелепостей.

Афганистан, 10 июля 1985 года. Южная оконечность города Герат по реке Карубар. Район старой крепости, что за Кандагарским рынком. Мне с десятью солдатами и лейтенантом-артнаводчиком удалось пробиться к части девятой роты нашего 101-го мотострелкового полка, фактически оказавшейся в окружении и израсходовавшей к тому времени почти весь боекомплект.

Помню, какой неожиданностью для бойцов было наше появление со стороны предполагавшегося нахождения душманов. Как жадно разбирали они, рано поседевшие солдаты-мальчишки, принесённые нами изделия образцов 1908 и 1943 годов, то бишь попросту — патроны для пулемётов, снайперских винтовок и автоматов. Как сноровисто и вместе с тем несколько суетливо они снаряжали магазины, пристёгивали их к раскалённому оружию, передёргивали затворные рамы. И только потом, зафиксировав в круговороте мятущихся мыслей и чувств успокаивающе знакомый и в тот момент спасительно-приятный звук патрона, досланного в патронник, чему-то блаженно улыбались, будто испытав верх наслаждения от некоего неведомого психотропного средства.

Помню, как, отбросив условность позывных, иступлённо буравил матюгами радиоэфир охрипший командир девятой мотострелковой, адресуя открытым текстом своё презрение и возмущение одному из вышестоящих офицеров за совершённую подлость. Как сам грубоватыми шутками успокаивал ротного, своего сверстника и друга, на мгновение потерявшего выдержку из-за увиденного предательства. Как здесь же молоденький прапорщик, старшина роты, своими кулаками приводил в исполнение приговор человеческой справедливости.

Помню, как мы лежали в низине реки, на почти полностью открытой местности. Справа и слева от нас по течению поднимались высоченные берега, на вершинах которых ютились убогие хижинки здешних жителей. Гиблое место. Из-за дувалов и иных укрытий время от времени по нам вёлся огонь из стрелкового вооружения, увеличивавший число потерь подразделения. Почти не встречали в данные разборки безоткатные орудия: оно и понятно, коли столь желанных для них бронированных целей в данный момент не было, — если что не так, извините, господа хорошие!

Лежали мы в тридцати метрах от танка, подбитого духами из ручного гранатомёта и сгоревшего на наших глазах. Трудно передать состояние собственной досады и беспомощности, когда видишь, как превращается в грудку бесполезного металла то, что ещё несколько секунд, отмотанных в сознании назад, считал совершенством отечественной инженерно-конструкторской мысли, закованным в непробиваемую броню. Не забыть и того, как потом собирали всё оставшееся от наших погибших танкистов. Хотя, по правде сказать, слово «всё» здесь совсем даже неуместно.

Помню, как стреляли из всех стволов, не давая моджахедам высунуть голов, чтобы выбежавший на секунду из-за призрачного укрытия солдат успел зачерпнуть двумя касками воду из мутной речушки. И как потом жадными глотками пили эту грязную, ки-

шащую всякой нечестью воду. Пили и думали: вот ещё бы глоточек, — и что же тогда называется счастьем?

Помню, как мы выбрались из той истории, правда, сразу попали в новую переделку. Тогда, стреляя на ходу, первым бежал по узкому уличному проходу, отделявшему нас от бронегруппы. Всё обошлось, а за несколько минут до этого, как потом оказалось, именно здесь духовские снайпера подстрелили двух наших зазевавшихся солдат-сапёров. На войне оно всегда так: никто не знает — где найдёт, где потеряет, что произойдёт в следующее мгновение. Впрочем, Господь всемогущий о том ведаёт.

А потом, когда мы поняли, что всё-таки живы, просто-напросто валились в тень бронетранспортёров от дикой усталости и нахлынувшего безразличия к опасности. И даже жажда, казалось, не так мучила наши истерзанные тела. Именно в этот момент по нам стали работать душманские безоткатки. По крайней мере, один выстрел был точным. Он угодил в левый бензобак стоявшего рядом со мной бэтэера, который во мгновение ока польхнул, как спичечный коробок. Меня отбросило в сторону. Где-то минуту-две, а может быть, и каких-нибудь несколько секунд тупо наблюдал за происходящим вокруг, стараясь очнуться и прийти в себя. Как, должно быть, нелепо я смотрелся среди этого моря огня, будучи безоружным и по пояс голым. Да, наверное, так всё оно и было.

Но то, что произошло после, помню более отчётливо. Могу представить, как наводил огонь наших миномётчиков. Правда, разрыва прицельного выстрела за дымовым шлейфом и копотью, шедшими от горевшей машины, так и не увидел. Но всё-таки что-то там корректировал, представляя по памяти карту местности, обозначенные на ней цели, ориентиры, и кожей, шестым чувством ощущая, что есть такая штука, как простое солдатское везение — значит, по своим не врежу.

Потом был приказ. И был отход под звяканье пуль по броне,

под мощные залпы наших танков. Под пронзительный аккомпанемент духовских безоткатных орудий и двустороннюю пулемётно-автоматную подпевку, свистящую, шипящую, взбивавшую забавные фонтаны на речной глади и пыльные буранчики на суше, но порой достигавшую и своих искомым целей.

Помнится, в те мгновения мысли тоже летели со скоростью пуль. Разные мысли, которые, особо не затуманивая сознание, побуждали к безотлагательному действию. Было тогда и горькое чувство стыда, хотя и не за себя лично, не за товарищей своих — солдат и офицеров, а за тех цёковских политиканов и кабинетных стратегов, которые догадались захихнуть нас с такой массой техники в узкие городские улочки и вообще — в страну эту замечательную.

В страну, которой, по сути, и дела-то никакого не было ни до пламенных идей Саурской (Апрельской) революции, ни уж тем паче до высоких принципов пролетарской солидарности трудящихся. Потому как эти, так сказать, «трудящиеся», в значительной массе столпившиеся тут же, на Кандагарском рынке, предлагали с хитроватыми улыбками славным советским сорбозам и командорам купить всевозможные восточные яства, разнообразные импортные побрякушки и шмотки, включая презервативы — последнее, как раз особо ко времени! И конечно, наст, чарс, героин: такого добра туту всегда было видимо, не видимо.

А до войны этой проклятушей им и дела-то никакого не было. Потому что это было наше дело и наша война — во всяком случае, с их точки зрения. В свою очередь, с нашей колокольни, народец этот виделся до жути идеологически неподкованным, отсталым, близоруким, невежественным и несознательным, находящимся в плену средневековых предрассудков, религиозного фанатизма и мракобесия. Короче говоря, тёмным «как три подвала вместе». Несомненно, где-то так оно и было. Но на кой же тогда люд мы

сюда припёрлись со своими танками, пушками, самолётами и призрачным интернациональным долгом?

Помню, как поздним вечером истекавших суток мы, два высоких капитана, стояли навтыжку перед командиром нашего сто первого. Человеком резковатым по характеру, но честным и справедливым, а потому особо не сыскавшим милостей от вышестоящего начальства. Стояли и докладывали о выполнении боевого приказа. Точнее, докладывал он, ротный. Мне же, хотя и старшему по должности, но офицеру, отвечавшему «не пойми за что», довелось время от времени вставлять короткие, как мне тогда казалось, нужные фразы. Делалось это не столько ради того, чтобы дать сверх необходимые подтверждения относительно событий, произошедших за истекший день с девятой мотострелковой ротой, сколько для моральной поддержки товарища в присутствии столь высокого военного совета.

Потом молча мы ожидали нового приказа. Ожидали так, как ждут решения своей судьбы особо опасные преступники, обвиняемые по самим лихим статьям уголовного кодекса — те, которым «вышак светит» или как минимум «век воли не видать». Ведь даже у сидящих на скамьях подсудимых в самых несправедных трибуналах всегда кой-какая надежда имеется. Пускай даже надежда эта до такой степени призрачная, что сродни чуду чудному, диву дивному. Без надежды человеку никак нельзя: на её место всегда приходит отчаяние. А безнадега в наших конкретных обстоятельствах — синоним неминуемой смерти.

И нам приказали. Приказали утром вновь выйти на ранее занимаемые позиции и «до кучи» захватить первые дувалы. Правда, командир полка при этом крепко выражался в адрес какого-то обременённого большими полномочиями МУДАК`а.

В связи с употреблением военно-полевой терминологии сразу дам пояснение. Ибо слово это, резанувшее ваш нежный граждан-

ский слух, в среде офицерской омонимом не является, ругательством не считается. Потому как под ним понимают аббревиатуру, заключающую в себе простые и ёмкие положительные смыслы, а именно — Мудрый, Умелый, Деятельный Армейский Командир. И звучит это омонимообразное сокращение среди людей военных вполне обыденно и безобидно, коли произносится заботливым отцом-начальником в адрес подчинённого, приобретая при этом в зависимости от избранной интонации поощряющий, ускоряющий, мобилизующий и даже ласкательный характер. Однако в отношении вышестоящего руководства аббревиатура эта, если и применяется, то непублично, так сказать, «в узком кругу ограниченных людей», в смысле — доверенных лиц. Но в особых случаях — что уж граха таить! — такое изредка случается и принародно, однако, как правило, без особого пафоса и фанатизма.

Видимо, в тот судьбоносный момент как раз такой случай и выпал. О каком именно МУДАК`е шла речь, мне даже по прошествии значительного времени узнать так и не довелось. В принципе это не особо важно, потому как тогда все мы, если говорить честно, в той или иной степени тоже были «Мудрыми, Умелыми, Деятельными Армейскими Командирами». Из песни, как говорится, слов не выкинешь.

Впрочем, мы несколько отвлеклись.

Наш главный полковой краском, хорошо понимал, что означает этот приказ. Приказ, уменьшивший за минувший день девятую мотострелковую ровно на треть убитыми и ранеными. Понимали это и молчаливо стоявшие рядом офицеры штаба полка, и всегда рассудительный командир третьего батальона. Но правила игры требовали от нас сказать одно лишь единственное слово: «Есть!» И разумеется, оно было произнесено.

Помню, как мы вышли с полкового командного пункта. Как полуприлегли на пологий земляной вал, с ненавистью отбросив ка-

завшиеся бесполезными против людской тупости автоматы. Как, пряча сигареты в рукава форменных курток, медленно и молча курили, понимая, что, пожалуй, на этом можно ставить в конце наших биографий точку или восклицательный знак. Последнее обстоятельство для нас в принципе уже не имело особого значения.

Тогда мы сознательно, нисколько не сговариваясь, оттягивали момент встречи с ротой. Людям, только пережившим день судный, осознавшим бренность человеческого бытия и соприкоснувшимся с вечностью, нужно было говорить такие же грубые слова и таким же хамоватым тоном, что мы только слышали. Иначе, жалеть начнёшь подчинённых. А жалеть будешь — к бабке не ходи! — погубишь.

И вот было всё сказано. Мы с ротным отправились прилечь в БТР-70, хотя спать, конечно, не хотелось, ведь через каких-нибудь пару часов нас вновь начнут убивать и мы будем убивать, не отдавая себе полного отчёта в том, зачем всё это нужно и кому это нужно. Страшна порой солдатская работа, а делать-то нечего — долг исполняй. Ещё ура можешь покричать, коли на краю бездны от этого легче станет. Если обмочишься, не стыдись: не ты первый, не ты последний. Но приказ выполни или честно умри, а иначе никак нельзя: не поймут, не оценят ценой правильной твою высокую духовную натуру ни боевые товарищи, ни военный трибунал. Ибо ты здесь — всего лишь ноль без палочки, правда ноль, по долгу службы время от времени принимающий на себя отдельные полномочия Всевышнего. Не дай, Боже Праведный, этими полномочиями злоупотребить.

Можно было точно, даже с мелкими подробностями представить себе, что в это время происходило в роте, чем дышат и что чувствуют люди в ожидании смерти. Очевидно, кто-то пытался выговориться перед товарищами, сыпал матерными остротами и рассказывал о том, чего как правило никогда на деле не было в его собственной восемнадцати-двадцатилетней жизни, но так хоте-

лось, чтобы было. Говорилось это не столько из простого желания поболтать, излить душу, сколько для того, чтобы заглушить чувство страха перед грядущим и неведомым. Страх — совершенно естественного и вполне объяснимого проявления инстинкта самосохранения, данного нам природой.

Кто-то в оставшиеся минуты втихую молился Христу, Аллаху или какому-то своему персональному, никому более не ведомому Богу. Кто-то детально вспоминал всю свою непродолжительную жизнь, что, в общем-то, с точки зрения бытовавших среди наших бойцов в Афганистане суеверий, было самым плохим предзнаменованием — значит, убьют или в лучшем случае ранят. Грешила подобным, как правило, самая зелёная молодёжь.

Да я знал, что кто-то в это ночное время очищал от пороховой копоти и нагара слитым с бензобака бэтээра бензином мой с несколькими аккуратными ножевыми метками на цевье автомат. Неуставные отношения? — глупость, если вы так считаете. Просто солдат боевого подразделения, делая эту работу, был уверен в том, что делает он это для себя. А работа офицера, она несколько другая работа.

Однажды в горах в беспросветной ночи шёл семичасовой непрерывный подъём. Заметил, что, когда останавливаюсь или слегка отступаю, или держусь на руках в попытке ухватиться за горный выступ на гребне штурмуемого хребта, два солдата неотступно оказываются рядом, передавая то ремень, то верёвку или просто протягивая руки. Такая вот компания получилась у нас, как говорится, «на троих». Но потом понял, что их ко мне приставила рота, точнее, её солдатское большинство. Как оказывается, всё может быть так просто объяснимо.

Не верьте тем, кто до сих пор грязюку разносит, мол, офицерам в Афганистане стреляли в спину, хотя, конечно, и командиры там порой попадались весьма разные. Но мне, исполнявшему по

должности обязанности старшего офицера управления мотострелкового полка, ходившему на боевые задачи исключительно с ротами и взводами, было совершенно ясно, что солдаты в меня верили. Соответственно, в ответ ничего более не оставалось, как не менее остервенело верить в своих бойцов, каждый из которых со временем становился для тебя человеком до мелочей понятным и почти родным. Без веры в товарищей на войне не выжить, хотя выжить — не самое главное на войне.

Какими словами это стоило бы назвать, кроме банальных, но в данном случае вполне оправданных — фронтовое братство и товарищеская взаимовыручка? Хотя подобного рода взаимоотношения вместе с тем нужно полагать весьма осмысленным и одновременно подсознательным, если хотите, шкурническим опасением потерять голову в бою. Голову, которая огонь артиллерии сумеет грамотно откорректировать, вертушки на цели чётко наведёт, вселит уверенность в дрогнувшие на мгновение души — разберётся в любой обстановке.

Не их, а меня учили этому ремеслу шесть лет в Суворовском и Высшем военном училищах. Я был профессионалом, они — любителями, если исходить из спортивной терминологии. Но все мы вместе составляли одно целое — то, что в боевых приказах именуется взводом, ротой, батальоном, полком. И все мы опасались потерять друг друга. Разумно опасались, исходя из очень даже правильных эгоистических соображений.

Впрочем, это тоже несколько о другом.

Могу отчётливо вспомнить чувства и мысли, овладевшие моим возбуждённым сознанием той июльской афганской ночью в пропахшем бензином и порохом бронетранспортёре. Думал о красавице-жене, ожидавшей меня в Одессе. О её изумительных голубых глазах, покладистом и вместе с тем несколько безалаберном характере. О том, что, к счастью, у нас тогда не было детей. Конечно

же, о родном подмосковном городке. О матери своей, вдове офицерской, обманутой мной, что якобы служу в благополучной и, по тем мерка, весьма продвинутой, зажиточной Венгрии. О многом, многом другом.

Но тогда же — да, пожалуй, именно тогда — с какой-то доселе неведомой силой, если не злобой, стали грызть мою душу и сознание каверзные вопросы: «Почему? Зачем? Кому и сколько мы тут интернационально задолжали? Ради чего? Ради того, чтобы, как в песне, «землю в Гренаде (Герате) крестьянам отдать?» Зачем мы убиваем друг друга, живя столь несправедливо на земле нашей грешной? Родина? Партия? Ум, честь, совесть? Долг воинский?»

Позднее пришло осознание прописной истины: война — это убийство, подменяемое иными, более благозвучными словечками, затуманенное ловкими софизмами. Пускай лишать на ней супостата жизни является делом вполне законным и даже героическим, но всё равно это убийство. Организованное и санкционированное государствами, освящённое различными идеологиями и религиями, воспетое пропагандой, овеянное эпосом канувших в Лету поколений, но всё-таки — убийство. Убийство себе подобных. И при этом уже и не столь важно — справедливая или несправедливая эта война, на той или иной стороне историческая, конфессиональная, национальная, классовая или ещё какая-нибудь правда, потому что война — это убийство. И всё. Точка.

Так кто же тогда я? Солдат? Воин добра и света? Защитник Отечества? Или, может быть, не солдат, а убийца? Как же так? Разве такое может быть? Начальство лучше нас знает, что здесь происходит? Ему виднее? Зачем всё это? Зачем?

Но потом наступило утро. А приказ нам по каким-то неведомым причинам отменили. Поступили ли соответствующие данные разведки, существенно поменявшие обстановку? Снизошло про-

светление в мозг вышестоящего руководства? Господь отвёл?.. — да кто ж это знает?

И тогда мы остались живы. Правда, не всем удалось добраться не в цинковых упаковках в Союз. Но добрались.

И вот мы живём.

Москва, 1989 г.

P.S.: Это небольшое эссе впервые было опубликовано в начале девяностых годов прошлого века и обозначалось как произведение художественное. На деле оно представляет собой литературно обработанные записки из моего полевого дневника периода афганской кампании. Хотя у автора есть основания полагать данный бой не самым трудным из пережитых, но последующая жизнь с удивительным постоянством заставляла и заставляет вновь слышать его протяжное эхо. Это, прежде всего, люди, пересечения их судеб. Это что-то ещё, до конца неосмысленное, невысказанное, неведомое и, пожалуй, ещё неделанное.

Таков мой груз памяти. Обязан честно донести эту ношу. Понимаю, что это удаётся не в полной мере: человек не всеслен и Всевышний отмерил каждому из нас не очень-то много лет земной жизни. Однако пытаюсь не останавливаться в движении к намеченной цели во имя павших, во благо живых. Нельзя, братцы, иначе: если не мы, то кто?

Примечания

Раздел I. Афганский вальс: философическая драма с песнями

¹ 101-й мотострелковый полк сформирован в 1963. Вошёл в состав 5-й гв. мсд, дислоцировался в г. Иолотань Туркменской ССР. В ночь с 27 на 28 декабря 1979 введён в ДРА. ППД — двенадцать км южнее г. Герат. В 1980 награждён вымпелом МО СССР «За мужество и воинскую доблесть». В рядах полка полковник В.Л. Неверов, капитаны Г.П. Кучкин и Ф.И. Пугачёв удостоены звания Героя Советского Союза. В ДРА (РА) полком командовали В.М. Коптяев, В.Л. Неверов, Ю.Б. Сивов, В.М. Климентьев, А.А. Сафронов. В 1989 выведен в Кушку, расформирован. Боевое Знамя находится на хранении в Центральном музее ВС РФ. Сайт полка: <http://101msp.ru>

² Генерал-лейтенант Неверов Владимир Лаврентьевич — автор книги «Годы на огненной земле. 101 МСП». — М.: «Адалень», 2009.

³ Гаршин Всеволод Михайлович (1855-1888) — автор рассказов «Четыре дня», «Трус», других произведений о войне России с Османской империей за освобождение славянских народов и участник этих событий.

⁴ Гатаулин Инзар Анасович во время описываемых событий командовал противотанковым взводом 3-го мсб 101-го мсп. За мужество и отвагу, проявленные в ДРА, награждён орденом «За личное мужество» (1992).

⁵ Алёшин Александр Васильевич командовал 9-й мср, в дальнейшем — замкомбата-3 101-го мсп. Подполковник запаса, проживает в Смоленске.

⁶ Командир 101-го мсп в 1984-1986 полковник Сивов Юрий Борисович.

⁷ Генерал-майор Юркин Виталий Владимирович — гвардии подполковник, заместитель командира 5-й гв. мсд, начальник политотдела.

⁸ Реальные обстоятельства гибели мотострелков под командованием замкомвзвода гвардии младшего сержанта О.М. Сангова. На сайте 12-го гв. мсп сообщается, что 10 июля 1985 колонна танкового батальона с приданной мср подверглась обстрелу. Загорелись четыре танка, был тяжело ранен комбат. О.М. Сангов принял решение эвакуировать раненого, но его БТР был подбит и сам он погиб. Награждён орденом Красного Знамени (посмертно).

⁹ Гвардии подполковник А.Г. Махмудов — замполит 12-го гв. мсп. Об

этой боевой ситуации также упоминают А.А. Ляховский («Трагедия и доблесть Афгана». — М.: Искона, 1995), Ю.В. Коноплянников («Возвращайтесь живыми». — М.: МГО СПР, 2004) и В.Л. Неверов. Командиром данного подразделения они ошибочно называют младшего сержанта В.А. Шиманского, тоже погибшего в ходе этой операции.

¹⁰ Указ Президента РФ от 8 декабря 1992. В то время орден «За личное мужество» был единственным военным орденом новой России.

¹¹ По официальной версии, ОКСВА участвовал в неких охранных мероприятиях, а фактически — был задействован в проходившей тогда гражданской войне на стороне «народно-демократического» режима НДПА.

¹² Штаб-офицер (устар.), т.е. старший офицер. Автор занимал должность пропагандиста полка, категория «майор». В исходном варианте драмы вслед за строфой, по которой сделано примечание, следовали три четверостишия, в дальнейшем убранные и представляемые здесь только внимательному читателю:

Поднял командир в октябре на собрании:
«Вот этот, считайте, Союза Герой».

Позднее чуток уточнил в примечании:
«Хотя от разэтаких сплошь геморрой».

Слова не обидой, скорее — наградой:
Был наш комполка завсегда справедлив,
Хотя мог потешить такую тирадой,
Что рвался в атаку зараз коллектив.

С героизмом замяли. Как думаю, к лучшему:
Случилась в стране напряжёнка с рыжём.
А медные трубы, застоля заблудшему
Философу — вред. И довольно о том.

¹³ Туран Исмаил или Исмаил сын Мухаммада Аслама (Исмаил Хан) — полевой командир, объявивший себя эмиром западного Афганистана, бывший капитан (туран) ВС ДРА. Один из организаторов гератского

Сокращения и обозначения

контрреволюционного мятежа (март 1979). Дезертировал, возглавил незаконное вооружённое формирование численностью в 2 тысячи боевиков. По авторитету считался вторым после Ахмад Шаха лидером мятежников.

¹⁴ В марте 1985 рядом со 101-ым полком размещён 12-й гв. мсп, прибывший из ПрибВО. Основные силы 5-й гв. мсд стояли в Шинданде.

¹⁵ Начальник Главного штаба ВВ МВД РФ генерал-полковник Бунин Сергей был НШ танкового батальона 101-го мсп, заместитель главного судебного пристава Москвы Сепета Владимир — секретарём комитета ВЛКСМ. Деев Дмитрий и Борискин Андрей в разные годы командовали полковой разведротой, Рябов Алексей — комвзвода, а Ширшов Павел — солдат этой роты. Генерал-лейтенант Мамаджанов Мумин — НШ полка. Бравве Геннадий, Соха (Сохатый) Владимир — командиры мср. Мухаметшин Ильдар и Кузнецов Владимир — замполиты мср, Владислав Корнеевец — разведроты. Жиглёв Андрей — командир танкового батальона, лауреат Госпремии России киноактёр Сидихин Евгений — солдат этого подразделения. Панов Игорь — ЗНШ полка. «Братья гусь-хрустальные» — ветераны полка из этого города.

¹⁶ Гвардии генерал-майор Учкин Александр Васильевич — командир 5-й гв. мсд (1986-1988).

¹⁷ Чабанка — поселение на берегу Чёрного моря, в восьми километрах от Одессы. ППД 28-й гв. мсд, где автор в 1979-1984 проходил службу в 86-ом гвардейском мотострелковом и 357-ом танковом полках.

¹⁸ Ощепков Алексей — комвзвода 9-й мср, выпускник Московского ВОКУ, кавалер ордена Красной Звезды. Труш Сергей — старшина 9-й мср. Голдобин Михаил — замполит 9-й мср, выпускник Новосибирского ВВПОУ. Погиб 27 ноября 1986, награждён орденами Красной Звезды и Красного Знамени (посмертно).

БК — боевой комплект.

БМП — боевая машина пехоты.

БТР — бронетранспортёр.

ВА — военная академия.

ВОКУ — высшее общевоинское командное училище.

ВО — военный округ.

ВС — вооружённые силы.

Гв. (гв.) — гвардейский.

ГШ — Генеральный штаб.

ДРА — Демократическая республика Афганистан (название страны с 30 апреля 1978), с 30 ноября 1987 — Республика Афганистан.

ЗНШ — заместитель начальника штаба.

КПВТ — крупнокалиберный пулемёт Владимиров танковый калибра 14,5 мм, часть штатного вооружения БТР-70.

МСВ — мотострелковый взвод (мср — рота, мсб — батальон, мсд — дивизия).

ВВПОУ — высшее военно-политическое общевоинское училище.

НШ — начальник штаба.

ОКСВА — ограниченный контингент советских войск в Афганистане.

ППД — пункт постоянной дислокации.

СОДЕРЖАНИЕ

Инструкция по боевому применению (От автора) 4

Раздел первый**АФГАНСКИЙ ВАЛЬС:**

философическая драма с песнями 7

ВМЕСТО ПРОЛОГА 9

Песня «Было и осталось» 10

Часть первая:

АФГАН И ПОСЛЕАФГАНЬЕ 13

1. Герат, 101-й мсп. 10 июля 1985 17

2. 9-я мотострелковая рота 101-го мсп 20

3. 12-й гвардейский мсп 25

4. Москва, Кремль. Декабрь 1992 28

5. О политиках и солдатском долге 31

6. Возвращение в Афган 37

Песня «О командиру мотострелцком» 40

7. Об афганском синдроме и «смутном времени» 44

Часть вторая:

МЫ СНОВА – СТО ПЕРВЫЙ 47

1. Диалектика послеафганья 48

2. Москва, Поклонная гора, 5-я гв. мсд. 53

3. Урок истории от 101-го мсп 58

4. О том, что жизнь продолжается 64

Песня «Письмо отцу» 64

5. О ремесле офицерском, призвании пехотном 67

6. Почти об основе русской жизни 71

7. О пехоте и 9-й мотострелцкой роте 76

Вместо эпилога 81

Раздел второй

ПЕСНИ 85

Комиссар 87

Буду и осталось 88

Мы мчались колонной 90

Пересыльная гостиница 93

Госпитальная палата 94

Мы вернулись 95

Не печалься 96

Был я молодым в Одессе 97

Бессоница 99

Безсоння 100

Звезды и кресты 102

Современная военная песня 103

Пехота 104

Пятая гвардейская 105

Гератский вальс 107

Раздел третий**И ВОТ МЫ ЖИВЁМ.**

Быль. Из полевого дневника офицера пехоты 109

Примечания 122

Сокращения и обозначения 125

Кошелев Владимир Михайлович

АФГАНСКИЙ ВАЛЬС:

Драма, песни, быль.

Библиотека офицерского собрания

Поэзия, выпуск №2

Редактор —

Корректор —

Компьютерная вёрстка — Зиновьева Е.В.

Подписано в печать 00.00.2019 г.

Гарнитура АсадемуС Формат 70х100/32.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.печ.л. ...

Тираж 2000 экз.

Заказ № ...

ООО «Издательство «Планета»

г. Москва, ул. Тверская, д. 20, стр. 3, офис 2

Тел. 8 (495) 740 43 91

www.planeta-izdat.ru e-mail: info@planeta-izdat.ru